

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.

Поварской пер., д. 5, кв. 11, а

также въ книж. маг., Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Затрудненія по переселенческому дѣлу.—Новости о сибирской желѣзной дорогѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Кургана, Иркутска, Красноярска, Тюменскаго округа, Барнаула и Сургута.—Киргизскій судъ и присяга.—Г. Позднѣевъ о книгѣ г. Пржевальскаго.—Необходимое разъясненіе (изъ переписки редакціи).—Изъ иркутскихъ сказокъ (фельетонъ). *Сидорова*.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.

Продолжается ПОДПИСКА на „Восточное Обозрѣніе“ 1884 г.

ЗАТРУДНЕНІЯ ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ ДѢЛУ.

При отсутствіи правильныхъ возрѣній и опредѣленно выработанныхъ правилъ по устройству переселенцевъ въ Горномъ Алтайскомъ округѣ, въ послѣднее время тамъ явилась масса недоразумѣній между старожилами и переселенцами.

Конечно, содѣйствовать разрѣшенію переселенческаго вопроса въ принципѣ слѣдуетъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ послѣдствій, которыя порождаются на мѣстѣ безпорядочнымъ приливомъ переселенцевъ въ крестьянскія общества и, такъ сказать, искусственными мѣрами привитія ихъ въ волости, что все вмѣстѣ вызываетъ недовольство и отоцаніе старожиловъ. Въ этомъ случаѣ самое лучшее дѣло можно исказить. На такія мысли мы были наведены послѣдними извѣстіями изъ Алтая, которыя ниже и помѣщаемъ.

Прежняя горная администрація и кабинетъ ревниво охраняли алтайскія земли отъ безпорядочнаго и усиленнаго вторженія переселенцевъ, особенно земли, занятая крестьянами по плановымъ отводамъ; это дѣлалось, между прочимъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы не затруднить будущаго устройства крестьянъ и не создать такимъ образомъ волненія въ населеніи. Съ этою цѣлью установлено было правило—не разрѣшать водворенія переселенцевъ тамъ, гдѣ земли приходится менѣе 15 десятинъ на душу, и, чтобы не возбудить въ высшей степени острыхъ земельныхъ споровъ между селеніями, размежеванными въ общемъ планѣ, не разрѣшалось водворять въ селенія эти переселенцевъ по желанію одной только деревни, а требовалось согласіе всѣхъ селеній, составляющихъ одну поземельную общину. Нынѣшняя „земельная часть“ алтайскаго управленія открыла переселенцамъ широкій доступъ въ округъ; но когда нахлынула переселенческая волна въ нѣсколько тысячъ семействъ и потребовала земель для водворенія, таковыхъ свободными въ распоряже-

ній „земельной части“ не оказалось. Чтобы выйти какъ нибудь изъ неловкаго положенія, она указала на крестьянскія земли, селиться на которыя такъ склонны переселенцы, какъ на болѣе удобныя для осѣдлаго земледѣльческаго поселенія. Наплывъ переселенцевъ массами на земли мѣстныхъ крестьянъ вызвалъ въ послѣднихъ естественное опасеніе за ихъ будущность, за возможность стѣсненія ихъ въ землепользованіи; поэтому они начали ставить различныя препоны и затрудненія безцеремонному переселенію къ нимъ переселенцевъ, требуя формальной ихъ приписки, взыскивая съ однихъ болѣе или менѣе значительныя суммы за пріемъ, отказывая другимъ совершенно въ пріемѣ, не допуская переселенцевъ до причисленія до извѣстнаго срока, болѣе или менѣе продолжительнаго, съ цѣлью ознакомленія съ характеромъ пришельцевъ, поведеніемъ, уживчивостью и пр. „Земельная часть“, или управленіе, приняла въ этомъ случаѣ переселенцевъ подъ защиту, высказывая соображенія о возможности обязательной приписки ихъ къ многоземельнымъ крестьянскимъ селеніямъ безъ прямыхъ приговоровъ и слѣдовательно безъ согласія обществъ крестьянъ, указывая незаконность сборовъ обществами крестьянъ за пріемъ переселенцевъ, принимая къ своему разсмотрѣнію жалобы переселенцевъ на мѣстныя общества и власти за установленіе налоговъ съ нихъ, за пользованіе общественнымъ выгономъ и землями*). Все это поселило раздоръ и несогласіе между крестьянами—старожилами и пришельцами—переселенцами, и... не въ пользу послѣднихъ. Первые понимаютъ, что они стоятъ на законной почвѣ, на исконномъ правѣ принимать или не принимать къ себѣ переселенцевъ на причисленіе, что на нихъ должна, въ случаѣ пріема, падать

*) Такое вмѣшательство и обязательное приселеніе было, сверхъ того, нарушеніемъ закона и правъ крестьянскихъ обществъ.

отвѣтственность за принятыхъ въ платежахъ, при подушной системѣ оброка, обременительно падающихъ на нихъ. Распространеніе слуховъ объ обязательной припискѣ переселенцевъ создало съ одной стороны то, что нѣкоторыя селенія изгнали всѣхъ переселенцевъ, которые остановились у нихъ съ цѣлью сперва заработка, а затѣмъ, чтобы испросить разрѣшеніе на приписку, а съ другой стороны то, что многіе переселенцы, готовые уже испросить пріемные приговоры и приписаться законнымъ порядкомъ, оставили это намѣреніе въ разчетахъ на обязательную приписку ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они заселились. Открытіе доступа переселенцамъ для приписки въ малоземельныя селенія, имѣющія менѣе 15 десятинъ душеваго надѣла, отразится тѣснотою, недостаткомъ земельныхъ угодій, создастъ затрудненія и недоразумѣнія при размежеваніи земель и надѣловъ этихъ селеній и побудитъ крестьянъ—старожиловъ самихъ къ исканію новыхъ мѣстъ и къ переселенію, чему уже и бывали примѣры. Разрѣшеніе приписки къ селеніямъ, находящимся въ общемъ пользованіи землями съ другими селеніями, безъ согласія всѣхъ селеній общины и по приговору одной только деревни, принимающей переселенцевъ, вызоветъ острые и въ высшей степени упорные споры изъ-за землепользованія, разрѣшеніе которыхъ совершенно невозможно юридически, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ для раздѣла принадлежащихъ такой общинѣ земель, а на полюбовной раздѣлъ ихъ, при такихъ условіяхъ, слаба надежда. И теперь почти всѣ селенія Алтайскаго округа, состоящія въ общемъ пользованіи землями, находятся въ земельныхъ спорахъ между собою, и рѣдкое лѣто обходится у нихъ безъ дракъ и крупныхъ ссоръ при разверсткѣ и обработкѣ земельныхъ участковъ, занятыхъ каждымъ захватнымъ способомъ, по традиціи, такъ какъ пахатныя земли здѣсь никогда не дѣлятся и не передѣляются.

Обѣщаніе несуществующихъ льготъ, вызовъ переселенцевъ, но невозможность удовлетворять ихъ самымъ главнымъ—землею, дѣло въ высшей степени рискованное, и въ интересахъ общественнаго спокойствія и порядка съ переселенческимъ дѣломъ необходимо обращеніе очень осторожное. Одними обѣщаніями и ласками не удовлетворять насущной нуждѣ переселенцевъ; насиліемъ надъ правами мѣстнаго населенія и водвореніемъ порядка не установитъ согласія между старожилами — крестьянами и переселенцами; необходимо — что нибудь существенное, законное и прямо отвѣчающее на переселенческой вопросъ. Первымъ и существеннымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ было бы, конечно, скорѣйшее размежеваніе занятыхъ крестьянами алтайскаго округа земель и опредѣленіе правъ на земли, причемъ могутъ быть приняты въ расчетъ и переселенцы, осѣвшіе прочно и осѣдло въ селеніяхъ, еще не приписанные формально, но... для выполненія этой задачи требуется время, очевидно продолжительное, а переселенческой вопросъ не терпитъ.

Въ запискѣ, разосланной въ 1883 г. томскимъ губернаторомъ разнымъ учрежденіямъ по вопросу объ огражденіи переселенцевъ отъ притѣсненій ихъ мѣстными крестьянами, была, между прочимъ, указана мѣра, которая могла бы значительно ослабить, а можетъ быть и уничтожить поборы мѣстныхъ крестьянъ за пріемъ переселенцевъ. Это причисленіе переселенцевъ на земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, безъ обложенія оброкомъ въ доходъ кабинета по 6 руб. съ каждой души. Само по себѣ установ-

леніе оброка этого съ переселенцевъ не выдерживаетъ критики, ибо земли крестьянъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онѣ находились въ пользованіи ихъ до освобожденія отъ крѣпостнаго труда заводамъ, обложены уже и оплачиваются по числу ревизскихъ душъ и новому обложенію впредь до размежеванія земель подлежать не должны. Но правило это давно нарушено; въ крестьянскія селенія въ 20 лѣтъ населилось значительное число переселенцевъ подъ круговую отвѣтственность обществъ въ платежѣ за нихъ податей и 6 р. оброка. Вотъ на осуществленіи этой то мѣры, предложенной въ видахъ облегченія переселенцевъ и разрѣшенія хотя отчасти переселенческаго вопроса, и слѣдовало бы настаивать прежде всего управленію «земельной части». Затѣмъ съ переселенцевъ, тѣхъ самыхъ переселенцевъ, положеніемъ и устройствомъ которыхъ озабочена, по собственнымъ ея выраженіямъ, «земельная часть», до сихъ поръ взыскиваютъ пошлины и штрафы за каждый вырубленный ими пруть въ лѣсахъ заводскаго вѣдомства, и только съ формальною припискою, т. е. съ обложеніемъ и платежемъ ими 6 р. оброка, имъ предоставляется право безплатнаго отпуска лѣса на собственные надобности, хотя они наряжаются обществами на опалки этихъ лѣсовъ и для тушенія лѣсныхъ пожаровъ. На этой жертвѣ для рѣшенія переселенческаго вопроса и настаивать нечего.

Одному изъ переселенцевъ объявлено на просьбу его о предоставленіи различныхъ льготъ по случаю переселенія его въ Алтайскій округъ, что, кромѣ безплатнаго отпуска лѣса, никакихъ льготъ кабинетъ не даетъ переселенцамъ. Если уже разъ признала «земельная часть» притокъ переселенцевъ въ Алтайскій округъ нужнымъ, если она взяла переселенческой вопросъ здѣсь подъ свое покровительство, то, намъ кажется, ей бы прежде всего надо было обезпечить мѣстное населеніе отъ давленія переселенческаго элемента, т. е. устроить земельный бытъ мѣстныхъ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ: въ этомъ состоитъ прямая обязанность ея, какъ представителя бывшаго владѣльца крестьянъ. Уже безъ того немалое пожертвованіе со стороны мѣстныхъ крестьянъ составляетъ и то, что они прокармливаютъ эти тысячи семействъ переселенцевъ, ежегодно являющихся сюда съ небольшими, конечно, богатствами, если принять въ расчетъ, что изъ роднаго гнѣзда ихъ выгнала кровная, вопіющая нужда; значить, большая часть этихъ пришельцевъ кормится безвозмездно мѣстными крестьянами. Затѣмъ слѣдовало бы, несомнѣнно, обезпечить для переселенцевъ запасъ свободныхъ земель, на которыя переселенцы садились бы безъ всякихъ отношеній къ старожиламъ-крестьянамъ и безъ столкновеній съ ними; далѣе имъ необходимы болѣе существенныя льготы въ платежѣ налоговъ, для того, чтобы дать переселенцамъ возможность начать домообзаводство и устройство хозяйства; потребность такой мѣры очевидна сама собою. Иначе не избѣжать не только бродяжничества переселенцевъ внутри Алтайскаго округа, но и выселенія ихъ обратно въ Россію. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующее наблюденіе, сдѣланное на дняхъ. Одно лицо изъ Алтая сообщаетъ, что встрѣтилъ двѣ партіи переселенцевъ изъ Воронежской губерніи. Одна изъ нихъ переходитъ изъ прежняго мѣста заселенія здѣсь потому будто бы, что ихъ не приняло общество, а другая болѣе откровенная партія прямо созналась, что ей здѣшнія мѣста не нравятся и что по дорогѣ около Омска они видѣли мѣста, ко-

торы приглянулись имъ болѣе, куда они и стремятся. Третья партія самарцевъ, въ составѣ 20 семействъ, прибыла «водою» лѣтомъ прошлаго года; изъ нихъ 3 семейства тотчасъ же, по осмотрѣ мѣста и поверхностномъ знакомствѣ съ мѣстными условіями, купили лошадей и отправились на родину, потому что «здѣшнія мѣста не приглянулись», а остальные отправляются теперь.

Чѣмъ болѣе дѣлается наблюденій надъ переселеніемъ, чѣмъ болѣе мы изучаемъ его, тѣмъ болѣе убѣждаемся только, что едва ли въ такомъ важномъ экономическомъ вопросѣ, какъ переселеніе, можно обходиться безъ осторожности даже въ Сибири. Мысль объ обязательной припискѣ переселенцевъ къ обществамъ не выдержала критики при изслѣдованіи на мѣстѣ. Несостоятельность этого предложенія была обнаружена при собраніи мнѣній отъ алтайскихъ мировыхъ посредниковъ. Насиліе надъ обществами старожиловъ ни къ чему не поведетъ. Едва ли нужно развивать антагонизмъ въ переселенческомъ дѣлѣ, который будетъ на пагубу и переселенцамъ, и старожиламъ.

НОВОСТИ О СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Въ Петербургъ прибыла депутація отъ казанцевъ и екатеринбургцевъ для защиты нижегородско-казанскаго направленія. Въ составѣ депутаціи находится гг. Алафузовъ и Крестовниковъ, хорошо извѣстные въ Сибири и на Востокѣ своими торговыми дѣлами. Депутація уже являлась, какъ говорить, къ министрамъ и вліятельнымъ лицамъ. Въ обществѣ содѣйствія русской торговлѣ и промышленности 4 мая состоялось засѣданіе въ присутствіи депутатовъ для выясненія направленій сибирской желѣзной дороги, въ виду новыхъ комбинацій. Засѣданія происходятъ въ отдѣленіи и для публики недоступны. Представители восточныхъ провинцій казанцы, екатеринбуржцы и пермяки дѣлятся на группы, отстаивающія направленіе съ Перми и Екатеринбурга, внутрь Россіи на Казань и т. д. Прежнее сѣверное направленіе не играетъ нынѣ особой роли. Неизвѣстно пока, выдвинется ли въ этихъ засѣданіяхъ группа, защищающая челябинское направленіе, и начнется ли борьбу противъ казанско-екатеринбургскаго направленія. Изъ представителей Сибири и ея промышленныхъ классовъ въ числѣ депутатовъ нѣтъ никого. На засѣданія общества содѣйствія промышленности приглашенъ редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“, который будетъ пользоваться правомъ голоса и слѣдить за преніями.

ХРОНИКА.

Въ приложеніи къ послѣднему выпуску записокъ восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества мы находимъ отчетъ о постройкѣ зданія восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества въ Иркутскѣ, послѣ пожара, и чертежъ фасада этого зданія.

Зданіе возведено каменное; по смѣтѣ предполагалась постройка въ 52,638 руб., въ дѣйствительности израсходовано 46,870 руб. 52 коп. Средствами для постройки были: въ касѣ общества 29,000 р., затѣмъ сумма, собранная въ 1882 г. ко времени правдоуванія 300-лѣтняго юбилея завоеванія Сибири и доставленная

покровителемъ отдѣла—15,113 р.; кромѣ того, въ 1883 г. еще было прибавлено 3,000 руб. Зданіе построено съ замѣчательной экономіей, сравнительно съ другими постройками города. Экономіей этой отдѣлъ обязанъ распорядителю работъ, консерватору отдѣла, Николаю Ивановичу Витковскому, почтенному члену и сотруднику отдѣла. Какъ видно по полученному рисунку и описанію, зданіе возведено въ мавританскомъ стилѣ: фасадъ отдѣланъ краснымъ кирпичемъ и отчасти песчаникомъ; во фризѣ зданія на каменныхъ доскахъ помѣщены фамиліи лицъ, прославившихся учеными изслѣдованіями сибирскаго края, а именно слѣдующія: Берингъ, Стеллеръ, Гмелинъ, Палласъ, Георги, Миллеръ, Прангель, Ледебуръ, Гумбольдтъ, Миддендорфъ, Крашенинниковъ и Мессершмидтъ. Нужно полагать, что это будетъ одно изъ красивѣйшихъ зданій Иркутска. Архитекторомъ былъ инженеръ баронъ Розенъ. Иркутскъ по истинѣ можетъ гордиться, что его отдѣлъ ученаго общества, наконецъ, нашель приличное и изящное помѣщеніе. Надѣемся, что это послужитъ примѣромъ и для другихъ городовъ нашей новой Америки.

Мы сообщали о выходѣ новой книги «Записокъ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества». Это V-ая книга со времени основанія отдѣла; въ ней помѣщенъ капитальный трудъ—описаніе путешествія М. В. Пѣвцова чрезъ Монголію въ Куко-Хото. Кромѣ интереснаго научнаго изложенія, въ этомъ сочиненіи мы находимъ превосходную карту, проливающую новый свѣтъ на географію сѣвернаго Китая.

Мы имѣемъ также свѣдѣнія, что геологическія коллекціи г. Пѣвцова, также какъ Потанина и Адрианова разрабатываются при Петербургскомъ минералогическомъ кабинетѣ. Между прочимъ оконченъ трудъ по изслѣдованію зелено-каменныхъ породъ Сѣверо-Западной Монголіи и Китая; работы эти были произведены нашимъ землякомъ, недавно окончившимъ курсъ наукъ по естественному факультету петербургскаго университета, молодымъ геологомъ Я. А. Македьевымъ. Наука работаетъ на пользу края такимъ образомъ на двухъ концахъ. Нельзя не замѣтить доброго предзнаменованія, что молодые сибиряки примыкаютъ къ числу дѣятелей и работниковъ науки, обѣщая, что въ краѣ со временемъ создастся самостоятельный научный центръ для изученія Сибири.

Доселѣ Сибирь изучалась только случайно заморскими путешественниками.

Въ пользу семьи И. В. Федорова-Омулевскаго, послѣ пожертвованій, перечисленныхъ въ № 15, въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» поступило вновь:

Изъ Омска отъ сибирячки 3 руб., изъ Иркутска отъ г. Пирожкова 15 руб., отъ С-рскаго 5 р. и 50 руб., собранные г. Зв-нымъ; изъ Намангана 23 руб., пожертвованные: В. Н-ро 5 р., М. Ф-мъ 5 руб., Н. В-мъ 2 руб., П. А-мъ 5-руб., Г. Д-мъ 3 руб., В. Б-мъ 1 руб., А. В-мъ 1 руб. и П. Г-мъ 1 руб.; черезъ редакцію газеты «Сибирь»: отъ г. Смирнова 3 руб., г. Г-хъ 2 руб., П. С. Ларионова 25 р., К. Вотинцева 3 руб., г. Курбатова 5 р., и изъ Манзурки 76 руб., собранные по подпискѣ г. Петровымъ. Всего 210 руб.

Въ нашей редакціи полученъ изъ Владивостока сборъ съ музыкально-литературнаго вечера, устроеннаго обществомъ любителей 8 февраля въ пользу стипендіи имени И. С. Тургенева. Сборъ этотъ въ 415 рублей, благодаря сочувствію общества, доставленъ безъ вычета расходовъ. Деньги будутъ препровождены по назначенію.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Одинъ изъ сибиряковъ доставилъ въ контору нашей редакціи въ пользу голодающихъ Курганскаго округа сто рублей.

На бѣдствіе Курганскаго округа обращаетъ вниманіе корреспонденція изъ Кургана, помѣщаемая въ настоящемъ №, и дѣлаетъ вопросъ: «отзовутся ли сибиряки такъ, какъ они отзы-

вались не разъ на нужды другихъ?» Настоящій отзывъ поэтому явился весьма ксати, и желательно, чтобы вызвалъ подражанія.

По извѣстіямъ изъ Томска, городской голова Михайловъ не перестаетъ преслѣдовать мѣстную газету. Неокончивъ еще одного иска, онъ вмѣстѣ съ думою начинаетъ другой. Вотъ слова газеты, вызвавшія преслѣдованія: «Здѣсь грошъ дорогъ; здѣсь за грошъ продадутъ честь, совѣсть, челоуѣка, здѣсь и благотворительность-то проявляется только въ такомъ случаѣ, если за отданный рубль имѣется въ виду сорвать 4. Сибирь можетъ гордиться, что не имѣетъ городовъ подобныхъ Томску, этому бездушному мѣшку съ деньгами, сердце котораго имѣетъ видъ мѣднаго пятака» («Сиб. Газета» № 11-й, Хроника). Томскій торговецъ и городской голова Михайловъ принялъ это особенно къ сердцу и обидѣлся, якобы за всѣхъ жителей Томска. Думѣ отказано въ первомъ искѣ, но она стремится подать на апелляцію въ сенатъ. Въ этихъ искахъ выражается все общественное служеніе г. городского головы.

Пишутъ также, что какой то томскій Кондрать расходился и говорить: «30 тысячъ не пожалѣю, только бы закрыть эти самыя газеты» (см. Фельетонъ «Сиб. Газеты», № 15-й). Это желаніе напоминаетъ слова героя комедіи Островскаго, просящаго Расположенскаго: «засуди ты его въ каторжную работу, а я денегъ не пожалѣю». Посмотримъ, засудятъ ли томскіе Расположенскіе печать!

Изъ г. К—ярска доносится вѣсти, что въ послѣднее время тамъ производилось слѣдствіе надъ полиціей, и дѣло принимало серьезный характеръ. Вдругъ разносится слухъ, что чиновникъ, разбиравшій дѣла, помѣшался. Дѣла у него отобрали. Но каково же было изумленіе, когда оказалось, что этотъ слухъ былъ пущенъ заинтересованной полиціей, а слѣдователь просто прихворнулъ, и находится въ добромъ здоровьи.

Въ одномъ мѣстѣ жгутъ дѣла слѣдственной комиссіи, въ другомъ объявляютъ слѣдователей помѣшанными. Приемы употребляются, какъ видимъ, разные.

Въ № 13 газеты «Сибирь» рассказано слѣдующее происшествіе:

«2 марта сего года, въ 9 часовъ вечера, ворвался квартирующій въ гостинницѣ «Деко» Б., вооруженный кистенемъ, въ 19 номеръ той же гостинницы и всячески старался нанести этимъ орудіемъ удары въ голову проживающимъ въ немъ. Послѣ непродолжительной, но упорной борьбы и громогласныхъ «карауль!» онъ ушолъ. Что квартировавшіе въ 19 номерѣ спаслись отъ угрожавшей имъ вѣрной смерти—слѣдуетъ приписать промыслу Божію.

«Лечившаяся въ 19 номерѣ больная, послѣ четырехмѣсячной тяжелой и опасной болѣзни, наканунѣ этого роковаго дня, въ первый разъ выѣхала, по совѣту доктора, на прогулку, а 3 марта, вслѣдствіе вышеописанной катастрофы, она опять слегла и вынуждена была поступить въ больницу.

«Квартирующій уже пять лѣтъ въ гостинницѣ «Деко» В. своими эксцентричными выходками не только извѣстенъ полиціи и городу, но даже былъ, говорятъ, за поступки, въ родѣ вышеописаннаго, подвергнутъ медицинскому освидѣтельствованію.

«Можетъ ли, послѣ этого, проѣзжій, останавливающийся въ подобной гостинницѣ для отдохновенія отъ утомленій путешествія, быть увѣренъ въ томъ, что онъ не отправится внезапно ad patres, по милости такого милаго сосѣда?!»

Что же это значитъ? Неужели въ Иркутскѣ не придумано, какъ поступать съ сумашедшими людьми, совершающими убійство, или это вошло тамъ въ обыкновеніе?

Недавно въ «Историческомъ Вѣстникѣ» были напечатаны воспоминанія о Вѣлоруссіи И. Н. Захарьина». Въ этихъ воспоминаніяхъ мы находимъ нѣсколько характеристикъ нынѣшняго Иркутскаго губернатора С. И. Носовича, причѣмъ отдана ему похвала за дѣятельность по крестьянскому дѣлу въ Западномъ Краѣ. Но, къ сожалѣнію, свѣтлая и энергичная личность Носовича,

говорится въ воспоминаніяхъ, оказался одинокимъ воиномъ въ полѣ—и его, въ концѣ того же 1866 г., по донесенію жандармскаго полковника Коцебу, уволили отъ должности, какъ социалиста (стр. 73). Многіе изъ этихъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу разсѣялись по лицу земли. С. И. Носовичъ, судя по газетамъ, прибавляетъ авторъ воспоминаній, ведетъ войну съ неправдой въ Сибири.

Мы слышали, что пріѣздъ генераль-губернатора Восточной Сибири ожидается въ августѣ. Многіе задаются вопросомъ: возвратится ли онъ въ Восточную Сибирь?

Мы слышали, что одна благотворительная дама въ Ушаковскѣ, принадлежащая къ высшей коммерціи, устроила дѣло благотворенія такимъ образомъ, что, собравъ деньги на пособіе нуждающимся, передаетъ этимъ нуждающимся не деньги (еще пропьютъ!), а товары изъ собственной лавки и рекомендуетъ получателямъ продавать эти товары. И душеполезно и выгодно, да и народу занятіе! О коммерсанты благотворители, даже женъ научающіе, какъ изъ благотворительности гешефтъ дѣлать!

Изъ одного города Восточной Сибири Ч. сообщаютъ, что тамъ полицейскій чинъ недавно былъ въ клубѣ пойманъ въ шулерствѣ и наказанъ своими партнерами на столько внушительно, что вынужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ, причѣмъ разбилъ затылкомъ оконное стекло. Начальство, узнавши, что чинъ уже наказанъ, нашло правосудіе вполне удовлетвореннымъ и оставило его на должности къ соблазну всего города.

Намъ передаютъ слѣдующій случай небрежнаго обхожденія съ больными въ одномъ изъ сибирскихъ госпиталей, уже недавно получившемъ извѣстность и въ печати. 11 іюня 1883 года поступила въ этотъ госпиталь крестьянка N—кой волости Пелагея Макарова Коршева съ послѣродовымъ помѣшательствомъ. Въ госпиталь она была отправлена полиціей, какъ буйная. Въ госпиталь она вела себя тоже буйно, почему и была привязана къ кровати; привязавши ее крѣпко-на-крѣпко, всѣ успокоились и... забыли объ ней. Дня черезъ три однако вспомнили, и то потому, что лѣвая рука у ней почему то почернѣла. Отвязали ее тогда, но слишкомъ поздно: перетяжка была такъ сильна, что рука о мертвѣла... Послѣ этого она пролежала въ госпиталь до 13 іюля, залечивая руку. Чернота прошла, а равно прошли и водянистые струнья, покрывавшіе всю руку ниже перетяжки; но рука высохла и не владетъ. Увидавши это, главный врачъ Д—съ послѣшилъ ее выписать изъ госпиталя калѣкой.

Въ августѣ Коршева снова поступила въ госпиталь для леченія электричествомъ. Но на другой же день была выписана врачомъ З., послѣдній увѣрилъ Коршеву, что дома (она живетъ по прислугамъ) ей лучше лечиться, что ей нужны ванны, а въ госпиталь это дѣлать неудобно... (?) Но новый главный врачъ не утвердилъ своей подписью этой скороспѣшной выписки, и крестьянка осталась въ госпиталь. Лечилась она два мѣсяца все у того же врача З. и все таки выписана неизлеченною «по случаю поломанной электрической машинки (!)».

Теперь Коршева, молодая баба, однорукая калѣка, благодаря госпитальному леченію... Что теперь ей остается дѣлать? Въ прислуги ее не возьмутъ съ одной рукой; пожалуй, будетъ побираться по-міру. Ей, говорятъ, совѣтуютъ обратиться въ судъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы (корресп. „Восточн. Обозр.“). Китайскій уѣздный начальникъ въ г. Кульдѣжѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ судебный чиновникъ (дунь-тынь) Хо (или Хотунжи) въ двадцатыхъ числахъ января умеръ. Должность его исправляетъ пока, впредь до назначенія новаго изъ Пекина, Дэ-дарынь. Пріѣзжіе изъ Кульдѣжи

таранчи толкуютъ о причинѣ его смерти такъ: Хо-дарыну много разъ являлся во снѣ умершій недавно въ г. Вѣрнонь, переселившійся изъ Кульджи, таранчинскій хазретъ *). Хо, перепуганный, какъ видно, на смерть такими явленіями хазрета, роздалъ милостыню (назирь) бѣднымъ и духовнымъ лицамъ съ просьбою усердно помолиться за него. Все это время Хо-дарынь тосковалъ и наконецъ умеръ.

На мѣсто Ша-иджана, бывшаго комиссара по разграниченію Ферганской области отъ Кашгаріи и пребывающаго теперь въ Суйдунѣ, назначенъ, по слухамъ, Чань-Цзянь-Цзюнь, пріѣзда котораго въ Суйдунъ ожидаютъ въ скоромъ времени.

Равно ходятъ слухи о предстоящей смѣнѣ Цзинь-Цзянь-Цзюня. Послѣдній въ дни новаго года, боясь насилій со стороны солдатъ и вообще служащихъ, увеличилъ стражу изъ надежныхъ, преданныхъ ему лицъ до 2,000 человекъ, какъ говорятъ объ этомъ пріѣзжіе изъ Кульджи туземцы. Тѣмъ не менѣе Цзинь-шунь нисколько не унываетъ и продолжаетъ заботиться о приумноженіи своихъ хлѣбныхъ запасовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средствъ денежныхъ: онъ распорядился роздать таранчамъ хлѣба на обмѣненіе полей и снабдить каждаго землепашца, взявшаго хлѣбъ на сѣмена, парю быковъ, необходимыхъ для хлѣбопашества; урожаѣ будетъ раздѣленъ поровну: половина землепашцу, другая Цзинь-шуню. Для снабженія такихъ земледѣльцевъ рабочимъ скотомъ, Цзянь-Цзюнь распорядился — говорятъ — собрать съ трехъ кызаевскихъ волостей 1,300 быковъ, которые уже и переданы завѣдывающему народомъ Бабабеку. Кызай предлагали было замѣнъ скота уплатить деньги по 10 саръ (около 25 руб.) за быка, но китайцы не согласились и обязали ихъ доставить скотъ; въ отношеніи барановъ, которыхъ кызаямъ надлежало поставить въ податъ въ количествѣ 4,000 голдовъ, подобная замѣна деньгами удалась, и они заплатили китайцамъ за каждаго барана по сару серебра (до 2 р. 50 коп.).

Курганъ (корресп. „Вост. Обзор.“) Старики-старожилы дѣтъ по 70 и болѣе не помнятъ такого года, какой выпалъ нынѣ на долю курганцевъ. Въ настоящее время въ любой курганской деревни болѣе 5—10 домовъ не найдется, чтобы и сами крестьяне, и скотъ ихъ были сыты. Большая часть выгнали скотъ верстъ за 100 и болѣе отъ своего округа для корма. За прокормъ одной скотины отдають одну и двухъ—до новой травы. Многие послѣдній скотъ гнали въ г. Курганъ на Алексѣевскую ярмарку. Говорятъ были случаи, что за трехъ голодныхъ лошадей давали 3 р. 60 к. Многие угнали съ конной ярмарки лошадей назадъ, оставляя ихъ рыться въ наземъ и рассчитывая на то, что скоро стаесть снѣгъ, подъ которымъ еще найдется кой гдѣ кое-какая трава. Нѣкоторые косятъ болота или камышъ на озерахъ, кто для себя, а кто и для продажи. Возъ порядочнаго сѣна на ярмаркѣ Алексѣевской былъ 10 рублей, а возъ чуть не назма, и притомъ въ 2 конны, отъ 3 до 6 р. Хлѣбъ ржаной 70 к. пудъ, пшеничный 1 р. 5 к. Зажиточные мужики, имѣющіе своего трудового хлѣба до 3 и 6 тысячъ пудовъ, успѣваютъ зашибить копейку, а дома подлѣ двора стонъ людей и худоба скота. Если простительно деревенскому неучу-мужику, напримѣръ, въ Чашинской волости, а также и въ Тебенянской этого округа просить теперь съ мужика бѣдняка за отпущенный 1 пудъ хлѣба 2 и даже 3 пуда, то непростительно это лицамъ другихъ сословій, имѣющимъ сборнаго съ крестьянъ же хлѣба отъ 2 до 5 тысячъ пудовъ. Заслышавъ о распоряженіи губернатора вслѣдствіе, конечно, наказа отъ министра—самимъ у насъ догадываться во всемъ некогда—о собраніи свѣдѣній

черезъ земство, сколько у кого изъ богачей есть хлѣба, и зная, что мясо конка съѣла, сейчасъ же эти лица пустили хлѣбъ въ продажу.

Теперь о взисканіи податей. Кто имѣетъ скотинку, готовъ за безцѣнокъ ее продать, но купить всякій боится, потому что голодная скотина не выдеживаетъ весенняго патиска. Это по Кургану только еще дороговизна, а что, если еще не будетъ урожая, что скажетъ голодуха? Кто поможетъ сибирякамъ? Помнимъ, какъ то въ Самарѣ былъ хлѣбъ по 1 р. 20 к. Сколько сибиряки тогда подписали! Какъ то выгорѣлъ Гамбургъ. Сибирякъ тоже подписывалъ. Кто же сибиряку теперь подпишетъ? Подпишутъ ли тѣ, кто тащить изъ Сибири хлѣбъ, кожу, сало, масло и проч. для своей наживы? Идетъ выдача запаснаго хлѣба изъ магазиновъ на прокормъ, а на посѣвъ не могутъ дожидаться. Богачъ, конечно, дастъ въ счетъ магазиннаго, да вѣдь за 1 пудъ 2 или 3 пуда возьметъ. А тутъ съ народа требуютъ подати, предстоятъ постройки мостовъ, предложены сборы на медикаменты, училища, жалованья писарямъ—отъ 800 до 1,500 р. и проч.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Иркутское окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, открывъ на-дняхъ засѣданіе, первымъ дѣломъ избрало своимъ дѣлопроизводителемъ извѣстнаго сосланнаго за кражу Ланскаго, по рекомендаціи исправника К., у котораго онъ писмоводителемъ. Нѣкоторые члены присутствія откровенно признаются, что выбрали Ланскаго какъ дѣльца и руководителя, такъ какъ сами они не могутъ разобраться въ огромномъ и трудномъ дѣлопроизводствѣ присутствія, да и неохота имъ, ибо жалованья за участіе въ присутствіи не полагаются. Одинъ Ланской будетъ получать въ качествѣ дѣлопроизводителя 500 р. въ годъ. Данная окружнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, волостнымъ правленіямъ и судамъ инструкція, во-первыхъ, почти буквально списана съ русской подобной же инструкціи и мало примѣнима къ сибирскимъ учрежденіямъ и жизни, напр., въ ней упоминаются мировыя учрежденія, которыхъ нѣтъ въ Сибири; во-вторыхъ, до того неполна, неточна и сбивчива, что мало поможетъ присутствіямъ, не говоря уже о крестьянахъ; волостные судьи совсѣмъ не поймутъ ея.

Бурята идинскаго вѣдомства, пользуясь пріѣздомъ на слѣдствіе къ нимъ одного губернскаго чиновника Африканова, подали ему болѣе 30 прошеній съ жалобами на своихъ родовыхъ начальниковъ, преимущественно на Пирожкова, но обманулись въ своихъ надеждахъ, потому что чиновникъ всѣ эти прошенія отослалъ въ балаганское полицейское управленіе, которое находится въ интимныхъ отношеніяхъ съ бурятскимъ родовымъ начальствомъ. По собраннѣмъ этимъ чиновникомъ официальнымъ справкамъ оказалось, что родовые старосты, ихъ помощники, засѣдатели идинской думы и др. бурятскіе начальники—всѣ изъ родственниковъ Пирожкова, и что въ родовыхъ управленіяхъ ведутся особыя полуофициальныя книги долговъ бурятъ главному родоначальнику и по этимъ книгамъ долги взыскиваются и выбиваются съ огромными 50% и даже 120% въ годъ гораздо усерднѣе, нежели казенные налоги.

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Неправильное движеніе дѣлъ въ красноярскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи вошло у насъ даже въ поговорку: „это по крейзберговски“, говорятъ обыкновенно, когда хотятъ объяснить какое нибудь необъяснимое дѣйствіе со стороны предрержащихъ властей. Крейзбергъ—это заправило полицейской власти, секретарь полиціи. Онъ уже находился подъ судомъ за лихоимство два раза и оставленъ въ подозрѣніи. Попадался онъ преимущественно по принятію „въ честь благодарности“ коровъ, и въ этомъ отношеніи ему рѣшительно не везло, потому что не смотря на всю пригодность этихъ животныхъ

*) Хазретъ—высшее духовное лицо.

для домашняго обихода, онѣ во всякомъ случаѣ представляли слишкомъ уже крупное вещественное доказательство, котораго въ карманѣ не упрятать. Другое дѣло — кушъ. „На деньгахъ клейма нѣтъ“, — разсуждаетъ соболѣзующій обыватель, — „положилъ въ карманъ, и не видно. А корова мычить — и вещь совсѣмъ неподходящая“... Но *mores mutantur tempore* — и коровы г. Крейзберга давно отошли въ область преданія какъ для него, съ его засѣдательствомъ въ западной и восточной Сибири *), такъ и для мѣстнаго начальства. Секретарство по городской полиціи получило иные спросы, и предложенія выразились въ болѣе прочной и безопасной формѣ: секретарь полиціи сдѣлался негласнымъ адвокатомъ всѣхъ заинтересованныхъ въ полицейскихъ дѣлахъ лицъ. На этомъ поприщѣ онъ рѣшительно не имѣлъ соперниковъ и дошелъ до того, что отбилъ практику у всѣхъ мѣстныхъ юристовъ, которые долгое время жаловались и печаловались на него по начальству, но, наконецъ, видя, что всѣ „докуки“ тщетны, примирились съ нимъ и рѣшились дѣйствовать сообща. Адвокатъ-секретарь торжествовалъ, но на бѣду завзавался, пересталъ дѣлиться съ кѣмъ слѣдуетъ, и вотъ грянулъ громъ, хотя не изъ тучи, тѣмъ не менѣе поразившій въ концѣ достославное его секретарство. Подоспѣли два дѣла: волковское и забродинское, разрѣшеніе которыхъ давно съ нетерпѣніемъ ожидало общество. Первое дѣло заключалось въ томъ, что купецъ Волковъ выдалъ дворянину Жерновецкому вексель въ три тысячи руб., который, съ бланкомъ Жерновецкаго, былъ предъявленъ къ учету третьимъ лицомъ. Не желая заплатить деньги, Волковъ прибѣгнулъ къ адвокату г. Крейзбергу и послѣдній, при содѣйствіи своего сотрудника, регистратора полицейскаго управленія Пятова, взялся изъять вексель изъ обращенія. И вотъ въ одинъ прекрасный день Волковъ получилъ отъ Пятова свой вексель за 700 руб., между тѣмъ подлинный вексель съ бланкомъ Жерновецкаго былъ учтенъ и предъявленъ ко взысканію. Началось уголовное дѣло, слѣдствіе по которому полицейское управленіе, вопреки закона, возложило почему то на секретаря Крейзберга. Долго тянуло дѣло пресловутый слѣдователь и наконецъ передалъ его на рѣшеніе суда. Разсмотрѣвъ слѣдствіе, судъ нашелъ массу подлоговъ и вошелъ съ представленіемъ къ губернскому начальству о перенесеніи дѣла черезъ особаго чиновника съ устраненіемъ Крейзберга отъ должности. Одновременно съ этимъ полицейское управленіе очень неловко разрѣшило другое дѣло о кражѣ изъ лавки купца Забродина разныхъ товаровъ приказчикомъ его Догадаевымъ, присудивъ тѣхъ торгующихъ поселенцевъ, которые покупали изъ лавки товары, къ плетямъ, заводскимъ работамъ и къ уплатѣ Забродину 4 т. руб. убытка. Но пока писалось это замѣчательное рѣшеніе, губернское начальство получило формальную жалобу на то, что г. Крейзбергъ заключилъ условіе съ Забродинымъ: взыскать въ пользу послѣдняго и раздѣлить съ нимъ, Крейзбергомъ, по равной части 4,000 руб., тогда какъ по первоначальному объявленію растрата товаровъ была совершена только на сумму 700 руб. Въ той же жалобѣ были сообщены свѣдѣнія о преувеличеніи цѣнности иска, о взятіи съ другихъ лицъ денегъ и т. д. Поэтому, когда приговоръ полиціи поступилъ на утвержденіе губернатора, то послѣдній, какъ видно, посвященный въ закулисную сторону дѣла, кассировалъ приговоръ, освободилъ невинныхъ поселенцевъ отъ всякой отвѣтственности. Такъ и рухнули 4 тысячи. А вѣдь не будь подана такая жалоба, Богъ вѣсть чѣмъ вызванная, такъ какъ дѣло велось настолько

инквизиціонно-тонко, что никто долгое время даже не зналъ, у кого оно находится, и ни одинъ изъ обвиняемыхъ, съ цѣлью отклоненія жалобъ, не былъ заключенъ подъ стражу, вопреки полицейскому обыкновенію сажать въ острогъ праваго и виноватаго; утверди губернаторъ рѣшеніе и невинные пострадали бы безапелляціонно, разъ и навсегда, такъ какъ жалоба отъ поселенцевъ на несправильное рѣшеніе дѣлъ не пріемлется... Да! такому суду невольно присвоишь совершенно противоположное названіе тому, которымъ такъ тепло и отрадно окрещенъ гласный судъ въ Россіи.

Причина, по которой до настоящаго времени г. Крейзбергъ крѣпко держался на должности — это особое покровительство, оказываемое всѣмъ „западникамъ“ *) полиціимейстеромъ Вороцовымъ, который нѣкогда и самъ жестоко пострадалъ на западѣ, будучи уволенъ отъ должности маринскаго исправника безъ прошенія.

Присовокупимъ къ изложенному, что наше полицейское управленіе не ревизовалось никѣмъ изъ начальства съ 1880 года.

Изъ Тюменскаго округа (корресп. „Восточн. Обозр.“). Съ самаго начала введенія здѣсь положенія 19 февраля, во многихъ волостныхъ правленіяхъ дѣла почти вовсе не идутъ на ладъ. Такъ въ волостные суды избираются люди неграмотные, вовсе не понимающіе судейскаго дѣла и, по старому порядку, привыкшіе находиться подъ непосредственной опекой волостныхъ писарей и другихъ заправиль изъ чиновнаго персонала. Въ большинствѣ случаевъ волостные суды разбираютъ дѣла, будучи въ пьяномъ видѣ, виновныхъ наказываютъ виномъ же, мировыя сдѣлки сводятся также на вино, т. е. обвиняемого, за известную обиду, приговариваютъ къ четверти или полуведру водки; если же тяжущіяся стороны на предложеніе суда примириться не соглашаются, то ихъ держать въ волости до трехъ сутокъ и, ничѣмъ не рѣшивши, отправляютъ домой, а потомъ черезъ двѣ недѣли опять происходитъ разбирательство этого дѣла. Когда же стороны согласны примириться, тогда рѣшеніе немедленно приводится въ исполненіе, и судъ на нѣкоторое время окончательно прекращаетъ свои дѣйствія въ волости: всѣ суды, а часто вмѣстѣ съ ними и волостные начальники и прочіе служители волости одинъ за другимъ постепенно исчезаютъ, отправляясь съ мѣста разбирательства въ кабакъ, и, выпивши изрядно, снова идутъ въ волостное правленіе и, уже сильно проникнутые горячительною влагою, приступаютъ къ разбирательству слѣдующаго затѣмъ дѣла. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ — чему я самъ неразъ былъ очевидцемъ — судъ представляетъ уже не обыкновенный волостной судъ, а какое то смѣшеніе языковъ, истинное столпотвореніе вавилонское. Это обычное явленіе особенно рельефно обрисовывается въ нашей несчастной Т—ской волости, гдѣ болѣе другихъ терпятъ бѣдныя мужики, которые вызываются на волостной судъ, по какому нибудь одному иногда совершенно пустому дѣлу, нѣсколько разъ чрезъ сорокаверстное разстояніе и, не получивъ никакого отвѣта, возвращаются восвояси. Въ настоящемъ году дороговизна жизненныхъ принасовъ, неурожай хлѣба и чума на рогатый скотъ здѣсь сильно парализировали крестьянское хозяйство, волостной же судъ, какъ бы въ подмогу сказаннымъ бѣдствіямъ, безилодно отвлекаетъ крестьянъ отъ ихъ обычныхъ занятій, которыя и безъ того далеко недостаточны для добыванія самаго скуднаго пропитанія для крестьянина и для его иногда многочисленнаго семейства.

Въ другихъ же волостяхъ, какъ, напримѣръ, въ А—ской, самъ волостной старшина С. вмѣшивается въ разбирательство дѣлъ и приказываетъ волостнымъ судьямъ, такъ или иначе, рѣшать нѣко-

*) Г. Крейзбергъ былъ подъ судомъ за взятіе коровъ во время службы своей засѣдателемъ въ Канскомъ округѣ и въ Томской губерніи.

*) Западниками называются у насъ чиновники, выгоняемые изъ Западной Сибири и поступающіе на службу въ Енисейскую губернію.

горя дѣла въ видахъ личныхъ интересовъ, и судьи, безпрекословно повинуваясь, рѣшаютъ дѣла, по его приказу, часто безъ всякихъ законныхъ основаній. Поэтому становой приставъ К. вынужденъ былъ сдѣлать предупрежденіе старшинѣ, что законъ буквально запрещаетъ ему быть диктаторомъ въ дѣлѣ волостнаго суда вообще, а гдѣ онъ лично заинтересованъ въ особенности. О подобныхъ безобразіяхъ поданы жалобы чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ Тюменскаго округа, но что будетъ сдѣлано по нимъ, пока неизвѣстно.

Барнаулъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Послѣ неурожаа прошлаго лѣта, насъ постигло теперь новое несчастье: съ осени появилась какъ въ городѣ, такъ и въ округѣ чума рогатаго скота; пало, какъ говорятъ, до 6,000 штукъ. По свѣдѣніямъ полиціи осталось только 500 шт., но и на этотъ скотъ нѣтъ надежды, такъ какъ стоятъ холода, а при этихъ условіяхъ надежъ усиливается. Чума началась съ пасторской части и упорно держалась тамъ два мѣсяца, какъ бы предупреждая остальныхъ обывателей принимать мѣры предосторожности, во что можетъ сдѣлать обыватель безъ наставленія; разумѣется, грамотные справляются въ календарѣ Гатцука, въ лечебникахъ, какія можно принять мѣры, но онѣ для сибирской чумы и эпизоотіи оказываются недостаточными. Со стороны же властей мѣръ не принималось, кромѣ лишь одного радикальнаго полицейскаго распоряженія—сообщать о заболѣвшихъ и павшихъ коровахъ (вѣроятно для статистики). Поэтому чрезъ молву народную мы узнали, что и наши городскіе дѣятель и власть полицейская пробудились отъ продолжительной дремоты и сна и распорядились за городомъ въ полторыхъ верстахъ, въ удобной природной ямѣ сжигать павшихъ кормилицъ, а до этого граждане и обыватели вывозили павшихъ туда, куда кто вздумаетъ, а затѣмъ голодные псы, пользуясь правомъ находки, ѣли вдоволь и даже таскали падаль во дворы хозяевъ; до сихъ поръ остатки отъ павшихъ коровъ лежатъ на обрывѣ около бойницъ, но ихъ вѣроятно проснувшіяся власти не видятъ. Эпизоотія эта отразилась слѣдующимъ образомъ: масло съ 6 р. поднялось въ цѣнѣ до 10 руб., мясо съ 1 р. 60 к. пало до 80 к. за пудъ; послѣднее подешевѣло почему, потому ли, что невзыскательныхъ обывателей кормили падалью, или потому, что многіе обыватели, предвидя неминуемую бѣду, кололи пока не пропавшихъ коровъ. Кстати сказать, что бывшій кабацкій совѣтникъ, какъ его привыкли звать, былъ во время падежа въ Томскѣ; въ отсутствіе его на дачѣ, ему принадлежащей, заболѣли коровы (а ихъ до 40 шт.), разумѣется, домашніе телеграфируютъ, и получается немедленный отвѣтъ—заколоть, что свято исполняется безъ ветеринарнаго осмотра, а мясо продается по удешевленной цѣнѣ торговцу В. Какъ то обо всемъ этомъ узнали, и у В. многіе изъ его покупателей перестали брать мясо. Убытокъ для города (при средней цѣнѣ по 15 р. за корову и при 6,000 шт. павшаго скота) исчислить нужно въ 90,000 р., убытокъ земледѣльческой части Алтайскаго округа (полагая по 1 десятинѣ на каждую корову сѣнокосной земли) 6,000 десятинъ — 2,400 р., да населеніе потеряетъ отъ заработка по 3 р. съ десятины—18,000 руб.; все вмѣстѣ составитъ цифру порядочную; да кромѣ того при благопріятныхъ обстоятельствахъ расчитывать можно развести снова скотъ не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ. Оканчивая эту корреспонденцію, я получилъ извѣстіе отъ крестьянъ, пріѣхавшихъ въ городъ, что болѣзнь съ рогатаго скота переходитъ на овецъ.

Сургутъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ 1880 году у насъ закрыта женская школа, единственный и необходимый разсадникъ просвѣщенія для дѣвушекъ въ здѣшнемъ краѣ, которая существовала болѣе десяти лѣтъ на средства извѣстнаго благотворителя нашего края И. А. Туполева.

Замѣчательно, что г. Туполевъ, содержавшій на свой счетъ

женскую школу около 15 лѣтъ, т. е. платившій жалованье учительницѣ, прислугѣ, построившій зданіе для школы и дававшій на отопленіе и освѣщеніе ея въ теченіе 15 лѣтъ свои деньги, не только не получилъ признательности со стороны общества и властей, но даже, напротивъ, благодаря своей полезной дѣятельности, подвергся нѣкотораго рода непріятности....

Участь нашего мужскаго приходскаго училища въ настоящее время становится не менѣе печальной. Это училище содержится на казенныя средства. На содержаніе его ежегодно отпускается отъ казны 340 руб.—на жалованіе учителю 196 руб., безъ квартиры, законоучителю 44 руб. и 100 руб. на наемъ прислуги, отопленіе и освѣщеніе училища и ремонтъ зданія. Средства весьма и весьма скудныя. Учитель за свой умственный и полезный трудъ получаетъ жалованья 196 руб. въ годъ—да и то безъ квартиры, тогда какъ здѣсь же какой нибудь полуграмотный полицейскій стражникъ получаетъ 200 руб. Пора бы, кажется, намъ додуматься до необходимости организациі болѣе правильнаго и широкаго развитія начального образованія среди населенія, улучшить экономическое положеніе учителей и тѣмъ привлечь на учительскія мѣста лучшія силы, которыя до сихъ поръ дезертируютъ на мѣста болѣе видныя по матеріальному обезпеченію; на учительскія же мѣста часто и очень часто назначаются люди недостойные. Не даромъ же наше мужское приходское училище до сихъ поръ не имѣетъ порядочнаго учителя (при такомъ мизерномъ жалованьи учителю). Съ 1879 года у насъ теперь пятый учитель; первые двое за это время были изъ учительской семинаріи и были недолго: первый, не прослуживъ года, перевелся въ другой городъ, а второй г. С—овъ спился и былъ переведенъ на какую-то высшую должность. Послѣ него пріѣхалъ Алексѣевскій, но этого наши держиморды довели до того, что онъ, не прослуживъ и года, въ 1882, на послѣдней недѣлѣ великаго поста, застрѣлился въ училищѣ. На мѣсто его опредѣлился г. Суховъ, съ пріѣздомъ котораго наше училище видимо обновилось: число учениковъ при немъ возросло до 60 человекъ, даже изъ окрестныхъ деревень стали привозить сюда дѣтей, чего раньше не было. Настала лучшая пора для нашего училища, но это продолжалось недолго. Этого учителя наши держиморды, съ которыми онъ не ладилъ, обвинили въ какомъ-то преступленіи, донесли губернскому начальству, и онъ уѣхалъ въ Тобольскъ, гдѣ, говорятъ, поступилъ управляющимъ къ какому-то крупному коммерсанту, но вскорѣ будто бы захворалъ и умеръ, не оправданный, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Вотъ какова участь нашихъ бѣдныхъ, но честныхъ захолустныхъ тружениковъ, которые дерзали противиться нашимъ держимордамъ. Теперь у насъ учителемъ г. М—овъ, изъ учительской семинаріи. Но будетъ ли этотъ г. учитель достойнымъ преемникомъ своего предшественника, объ этомъ исторія умалчиваетъ; а пока извѣстно только то, что г. М—овъ не пошелъ по слѣдамъ своего собрата, помня, должно быть, пословицу: „сила ломить и солому — поклонъ пониже ей“, и г. М—овъ поклонился этой силѣ, за что и получилъ мѣсто смотрителя больницы и теперь благоденствуетъ—пьетъ вино да ходитъ по вечеркамъ и не брежетъ о своемъ стадѣ, яко наемникъ.

Пора, давно пора гг. начальствующимъ знать, что захолустью нужны люди, преданные своему дѣлу, которыхъ если ужъ нельзя обезпечить матеріально, то слѣдовало бы хотя обезпечить ихъ отъ нападенія со стороны мѣстной буржуазіи, безъ чего каждому порядочному учителю грозитъ здѣсь опасность попасть въ тиски.

КИРГИЗСКІЙ СУДЪ И ПРИСЯГА.

Въ настоящее время, какъ мы слышали, разрабатывается проектъ судебного устройства въ киргизскихъ степяхъ, а потому мы позволимъ себѣ вкратцѣ высказать нѣсколько словъ о киргизскомъ судѣ и о киргизской присягѣ.

У киргизъ, какъ извѣстно, существуетъ издревле судъ гласный и изустный безъ всякаго участія пера и бумаги и киргизы привыкли обращаться по своимъ дѣламъ за рѣшеніемъ къ тѣмъ киргизскимъ біямъ, которые вліятельны въ народѣ и которые славятся правдивостію и рѣшенія которыхъ, кромѣ того, приводятся въ исполненіе точно и немедленно. Между киргизами высоко цѣнятся и пользуются большимъ почетомъ такіе бей, которые заслужили славу и извѣстны въ народѣ своею справедливостію. Мы, напримѣръ, знавали такихъ киргизъ, которые послѣ смерти своихъ родителей устраивали въ своемъ аулѣ раззорительныя для себя „асъ“—поминки для того, чтобы не потерять заслуженной славы своего аула и показать народу свои знанія, свои мудрости и тѣмъ составить себѣ извѣстность въ народѣ, но и тогда не всегда достигали цѣли. Киргизы въ этомъ случаѣ очень требовательны, для того чтобы выиграть въ ихъ глазахъ, надо знать основательно преданія, обычаи, освѣщенные вѣками, и необходимо, кромѣ того, имѣть огромную память для изустного рѣшенія дѣлъ, требующихъ иногда изложенія всего хода дѣла, при большомъ стеченіи народа, до мельчайшихъ подробностей. Вотъ поэтому не всякій киргизъ можетъ быть биемъ въ степи, а также трудно обязать киргизовъ обращаться къ тому бію, котораго онъ самъ выбралъ шаромъ, не предполагая имѣть у него дѣла.

Извѣстный законодатель Сперанскій, при составленіи положенія объ управленіи сибирскими степями, оставилъ въ настоящемъ видѣ тотъ судъ, какой существовалъ у нихъ до того времени.

Это положеніе существовало до 1868 года, когда настоящіе киргизскіе бии, знатоки, такъ-сказать, коренныхъ обычаевъ, замѣнены были выборными биями. Мы не будемъ здѣсь касаться выборовъ, потому что они болѣе или менѣе извѣстны всякому тѣмъ, что желающіе быть выбранными нерѣдко пускаютъ въ ходъ все для того, чтобы не быть забаллотированными.

Мы хотимъ лишь сказать, что въ степи у киргизъ существуютъ въ настоящее время два суда—одинъ судъ чрезъ официальныхъ выборныхъ биевъ и другой чрезъ настоящихъ биевъ, которые дѣйствительно пользуются въ народѣ полнымъ авторитетомъ и рѣшенія которыхъ уважаются народомъ и приводятся въ исполненіе безъ участія административныхъ властей.

Первые, т. е. официальные бии, будучи незнакомы со всеми требованіями народа, какъ то: народнымъ обычаемъ и проч., бывають нерѣдко поставлены въ самое затруднительное положеніе тѣмъ, что они, зная свою полную несостоятельность, невольно обращаются за совѣтами и указаніями къ биямъ, не занимающимъ официального положенія, или, что то же бываетъ нерѣдко, прямо направляютъ тягущіяся стороны къ настоящимъ биямъ.

Рѣшеніе официальныхъ и неофициальныхъ биевъ апеллируется предъ болѣе почетными и болѣе вліятельными биями

въ народныхъ собраніяхъ (обыкновенно на асъ—поминкахъ), куда стекается на готовое угощеніе со всехъ мѣстъ масса народа изъ разныхъ родовъ. Поминки эти продолжаются мѣсяцъ и болѣе, смотря по состоянію аула, въ которомъ онѣ устраиваются.

Существующіе же официальные съѣзды волостныхъ биевъ не всегда отвѣчаютъ обычному порядку и не всегда оканчиваются успѣшно, потому что на этихъ съѣздахъ, не говоря уже о томъ, что нечѣмъ собравшимся кормить себя и своихъ лошадей (мѣсяцъ и болѣе времени), ибо киргизы не имѣютъ привычки брать съ собою какую-либо пищу, такъ какъ по обычаю они вездѣ въ степи пользуются гостепріимствомъ, какъ „кудай-кунакъ“ (божій гость), рѣшаютъ дѣла тѣ же официальные бии въ присутствіи уѣздныхъ начальниковъ и записываютъ въ заведенныя книги и рѣшеніями ихъ болѣею частію стороны бывають недовольны, а потому послѣ окончанія съѣзда спорящія стороны прибѣгаютъ нерѣдко къ самосуду—барантѣ, чтобы возбудить новое дѣло для совместнаго разсмотрѣнія съ первымъ дѣломъ. Послѣ чего дѣло уже поступаетъ къ тѣмъ почетнымъ, вліятельнымъ и знающимъ дѣйствительно дѣла биямъ, которые не носятъ официального положенія.

При разборѣ спорнаго дѣла главнымъ судебнымъ доказательствомъ у киргизъ считается очистительная присяга; она принимается не самимъ отвѣтчикомъ (это, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается), а его родичами, по выбору истца изъ одного или изъ двухъ родовъ, смотря по важности дѣла.

По существующему порядку административнаго дѣленія степей на волости, роды киргизскіе раздроблены на части и каждая волость состоитъ изъ разныхъ мелкихъ подраздѣлений родовъ. При рѣшеніи дѣлъ волостные, такъ сказать, официальные бии, незнакомые съ родовымъ началомъ, постановляя рѣшенія, предоставляютъ на выборъ для принятія присяги изъ волости, гдѣ числится отвѣтчикъ. Изъ этого очень часто выходитъ такъ, что въ волости отвѣтчика нѣтъ родичей требуемой степени родства, готовыхъ принять за него присягу, а истцу некого выбрать на присягу. Такимъ образомъ та и другая сторона, будучи, конечно, недовольны рѣшеніемъ официальныхъ биевъ, обращаются уже къ старымъ биямъ, которые, зная роды и степени родства, не соображаясь съ административными дѣленіями, представляютъ истцу выбрать на присягу иной разъ не только изъ другой волости, но и изъ другаго уѣзда.

Посторонній киргизъ обыкновенно никогда не принимаетъ присяги, да кромѣ того, принятіе присяги „джанъ-беру“ (отдавать душу, другаго выраженія у нихъ нѣтъ) считается вообще въ глазахъ народа большимъ несчастіемъ и позоромъ, оттого киргизы, выбранные по родству на присягу, обращаются сами, такъ сказать, въ биевъ тѣмъ, что стараются всеми силами примирить стороны и для того, чтобы избѣжать самому присяги, принимаютъ иногда даже на себя часть вознагражденія.

Присяга тѣсно связана съ родовымъ началомъ, а такъ какъ родовое начало уничтожено, то, намъ кажется, и присяга, какъ главное судебное доказательство, не имѣетъ смысла.

Русскіе чиновники, производящіе слѣдствіе, не имѣя понятія о строгости у киргизъ принятія присяги, бывають поставлены въ невыгодное положеніе, когда киргизы рѣши-

тельно отказываются дать показаніе подъ присягою. Хотя исправляющій должность генераль-губернатора туркестанскаго края издалъ строгій печатный циркуляръ военнымъ губернаторамъ, чтобы подвергать ответственности киргизъ и сартовъ, отказывающихся отъ принятія присяги, но все таки киргизы, находясь въ средѣ своихъ соплеменникъ, въ глазахъ которыхъ считается позоромъ присяга, ухищряются освободиться отъ дачи показанія подъ присягою и прибѣгаютъ нерѣдко къ взяткамъ и проч.

Въ туркестанскомъ краѣ, мы слышали, занимается одинъ чиновникъ составленіемъ киргизскаго адата, и отпущены, говорятъ, были и деньги, но не зная азіатскихъ языковъ, дѣло это онъ ведетъ крайне неудачно, а начальство туркестанское почему то не догадывается, куда идутъ отпущенныя деньги, а адата все таки нѣтъ.

Г. ПОЗДНѢВЪ О КНИГѢ Г. ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

Путешествіе Н. М. Пржевальскаго и его заслуги получили такую извѣстность въ обществѣ, что излишне говорить объ этомъ. Слава г. Пржевальскаго, какъ ученаго наблюдателя, умѣющаго притомъ увлекательно изложить все видѣнное, достаточно оцѣнена публикою. Мы привыкли вѣрить Н. М. Пржевальскому безусловно, но иное дѣло—наше впечатлѣніе, и иное дѣло—ученая критика.

Въ виду важности того предмета, котораго касается книга г. Пржевальскаго „Третье путешествіе въ Центральной Азіи, изъ Зайсана чрезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки“, въ виду разнообразныхъ отзывовъ о ней и популярности нашего путешественника, для болѣе или менѣе полной, правильной оцѣнки настоящаго труда, мы считаемъ обязанностью представить въ краткой передачѣ мнѣніе по этому предмету лица компетентнаго, какимъ въ данномъ случаѣ является г. Позднѣвъ, доцентъ монгольскаго языка и словесности при с.-петербургскомъ университетѣ, помѣстившій въ апрѣльской книгѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ критическій очеркъ труда г. Пржевальскаго. Отдавая должную справедливость заслугамъ г. Пржевальскаго, какъ смѣлаго путешественника въ неизвѣстныя мѣстности центральной Азіи, г. Позднѣвъ останавливается на изложеніи тѣхъ географическихъ данныхъ, которыя могутъ представлять высокій интересъ, и высказываетъ свои замѣчанія о способѣ изслѣдованія ихъ нашимъ путешественникомъ.

Слѣдя, можно сказать, шагъ за шагомъ путь Н. М. Пржевальскаго и признавая всю занимательность изложенія, г. Позднѣвъ указываетъ на нѣкоторую краткость очерковъ, которые, при всей ясности и простотѣ изложенія, остаются непонятными.

Едва ли возможно, напр., судить о 200-верстномъ пространствѣ по описанію, изложенному въ 10—15 строкахъ, чтобы въ представленіи не смѣшать этого пространства съ цѣлыми десятками другихъ такихъ же пространствъ, описанныхъ съ тою же общностью и краткостію. Описывая свой путь изъ Зайсана, какъ говоритъ г. Позднѣвъ, г. Пржевальскій „лишь въ немногихъ словахъ излагаетъ все свои замѣчанія о 175-верстномъ пространствѣ, залегающимъ между Зайсанскимъ постомъ и озеромъ Улюнгуромъ. Съ тою же краткостію повтѣряетъ онъ нѣкоторыя показанія своихъ предшественниковъ

относительно этого озера. Затѣмъ, описывая свое путешествіе по р. Урунгу, онъ „на всемъ свыше 300-верстномъ протяженіи теченія этой рѣки не называетъ ни одного имени урочища, ни одного названія попутной мѣстности“. Описывая свой путь къ г. Баркулю, „онъ все результаты своего изученія Баркульской равнины изложилъ въ какихъ нибудь десяти строкахъ, въ которыхъ говорится, что „будто р. Ирдыхъ впадаетъ въ Баркульское озеро съ запада, а на картѣ показываетъ ее съ востока“. Далѣе, „самый г. Баркуль не былъ посѣщенъ авторомъ. Экспедиція остановилась въ 20 верстахъ отъ города, близъ деревни Сянъ-то-хауза, и отсюда г. Пржевальскій послалъ въ городъ своего казака, а самъ удовольствовался только внѣшнимъ осмотромъ Баркульской крѣпости, что было вполне возможно, ибо, по словамъ автора, городъ Баркуль довольно хорошо былъ видѣнъ съ мѣста стоянки“.

Указавъ на множество вопросовъ и недоумѣній во всей географической части путешествія, г. Позднѣвъ, какъ знатокъ Монголіи и народовъ, въ ней обитающихъ, не удовлетворяется и этнографическою стороною путешествія. Общія замѣчанія путешественника о народахъ средней Азіи не даютъ, по словамъ г. Позднѣва, никакого о нихъ понятія. „Жилищемъ для Торгоутовъ, какъ и для всѣхъ монголовъ, служитъ войлочная юрта, говоритъ г. Пржевальскій. Но такое сообщеніе не даетъ въ сущности понятія о жилищѣ Торгоутовъ, ибо это послѣднее въ дѣйствительности только своимъ внѣшнимъ видомъ напоминаетъ юрты монголовъ, а по своимъ главнымъ составнымъ частямъ и по своему устройству значительно различается отъ нихъ. Тоже самое можно сказать и о сообщеніяхъ, что одежда Торгоутовъ состоитъ изъ халата, и что Торгоутки носятъ платье, похожее на мужское. Извѣстно, что халатъ халату рознь, справедливо замѣчаетъ г. Позднѣвъ, — все азіаты одѣваются въ халаты, и тѣмъ не менѣе каждый азіатскій народъ и нерѣдко каждое поколѣніе различаются этнографическою наукою по одеждѣ, потому что все они имѣютъ національные халаты. Что касается одежды Торгоутовъ, то она отличается отъ мужской едва ли не болѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ монгольскихъ поколѣній; объ этомъ обстоятельно говоритъ Палласъ въ *Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften*, Т. I., 105 и г. Потанинъ, въ своихъ очеркахъ Сѣверо-Западной Монголіи, т. II, 105“. Нѣтъ сомнѣнія, что для изученія страны, населенной различными своеобразными племенами, необходимо было сношеніе съ населеніемъ, главнымъ образомъ знаніе языка. У г. Пржевальскаго единственнымъ средствомъ для сношеній съ азіатами были случайно взятые проводники, причѣмъ и съ этими проводниками были постоянныя неудачи. „По выходѣ изъ Атая, путешественникъ, какъ онъ сообщаетъ, имѣлъ у себя дурнаго проводника и въ концѣ-концовъ прогналъ его и остался одинъ въ невѣдомыхъ странахъ. Отсюда дѣлается понятнымъ, что въ дальнѣйшемъ пути онъ долженъ былъ идти, по словамъ г. Позднѣва, какъ глухо-нѣмой. Онъ только видѣлъ страну, но изучать ее хотя бы съ нѣкоторой точностью, путемъ разспросовъ, онъ уже очевидно не могъ. Это видно изъ того, что онъ ничего не говоритъ, напр., о свинцевыхъ рудникахъ, хотя въ пекинской газетѣ „Цзинь-бао“ (1-го числа 12 й луны 1884 г.) было напечатано донесеніе баркульскихъ правителей пекинскому министерству о томъ, что къ сѣверу отъ Баркуля и горъ Куку-сыхрѣ, неподалеку отъ границъ Кобдосскаго округа находились прежде свинцовые рудники,

и г. Пржевальскій, можно сказать навѣрное, проходилъ недалеко отъ нихъ; но могъ ли онъ узнать о нихъ безъ указаній знакомыхъ съ мѣстностью туземцевъ?*)

Можетъ быть это объясняется тѣмъ, что г. Пржевальскаго вообще мало интересовало варварское население, какъ онъ не разъ отзывался о немъ. Можетъ быть, онъ не имѣлъ особаго интереса къ этнографіи, какъ натуралистъ, геологъ и преимущественно охотникъ. Но есть область, въ которой г. Пржевальскій могъ бы дать весьма интересныя данныя, по своему званію военного специалиста.

„Болѣе серьезное вниманіе г. Пржевальскій, говорить г. Позднѣвъ, обратилъ, повидимому, на изученіе китайскихъ войскъ, но и по сему предмету онъ прибавляетъ очень немногое къ прежнимъ своимъ наблюденіямъ, изложеннымъ въ его сочиненіи „Монголія и страна Тангуты“ (сравните, напр., стр. 81 и 82 настоящей книги и 273 стр. прежняго сочиненія). Между тѣмъ по этой специальности отъ него можно было бы ожидать большаго, ибо достоверно извѣстно, что реорганизаціонная дѣятельность китайскаго правительства въ отношеніи боевыхъ силъ государства идетъ быстрыми шагами. Рѣзче всего проявилась она въ устройствѣ разнаго рода военно-техническихъ учреждений. Такъ, напр., мы знаемъ, говорить г. Позднѣвъ, что именно въ Хами имѣется оружейный заводъ подъ управленіемъ нѣсколькихъ англійскихъ мастеровъ; но нашъ путешественникъ проходитъ это обстоятельство совершеннымъ молчаніемъ и вмѣсто того упоминаетъ только о невидѣнныхъ имъ оружейныхъ заводахъ въ Тяньцзинѣ, Шанхаѣ, Нанкинѣ, Кантонѣ и Ланъчжоу; но если уже хотѣлось ему говорить о невидѣнномъ и сообщать свѣдѣнія о малоизвѣстномъ для насъ, то почему же было не прибавить, что китайцы имѣютъ еще морской арсеналъ и литейную мастерскую въ Фу-чжоу**), пороховые заводы въ Карапарѣ и Аксу, пушечный заводъ въ Кашгарѣ, да еще строятъ новыя такія же заводы въ Гиринѣ и портѣ Ли? Впрочемъ, г. Пржевальскій, очевидно, не придаетъ никакого значенія военнымъ реформамъ Китая. Сравнивая настоящія замѣтки г. Пржевальскаго о видѣнныхъ имъ китайскихъ войскахъ съ прежними, можно даже сказать, что эти прежнія значительно полнѣе, нежели изложеніе настоящей книги, но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ трудѣ все изслѣдованія автора сводятся къ одному заключенію, что вообще въ Китаѣ нѣтъ ни малѣйшаго военнаго образованія***). При крайней скудости

*) Г. Пржевальскій вообще пренебрегалъ китайской географической литературой и ея показаніями. Уже въ 1871 г. однимъ знатокомъ Китая г. Успенскимъ по порученію нашего посланника А. Е. Влангали для г. Пржевальскаго приготовленъ былъ превосходный трудъ «описаніе страны Кукэ-норъ». Эта драгоценная для географовъ статья помѣщена была въ записк. импер. географическаго общества 1880 г., т. VI. Въ введеніи переводчика сказано, что «г. Пржевальскій тогда же рѣшительно отказался отъ всякихъ книжныхъ китайскихъ свѣдѣній» (с. 59).

**) Голосъ, 12 іюля 1880 г.

***) Замѣчательно, что изслѣдованія Пржевальскаго производились уже послѣ того, какъ стало положительно извѣстнымъ, что часть китайскихъ войскъ обучается европейскими инструкторами и что въ войскахъ Ли-хунъ-чжана еще съ 1870 г. былъ введенъ прусскій военный уставъ. Еще за три-четыре года до того времени, какъ русскій путешественникъ высказалъ свое заключеніе о китайскихъ войскахъ, годовые отчеты Либеля, издаваемые подъ названіемъ Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte Militärwesen, извѣщали, что въ китайскихъ войскахъ вводится однообразное вооруженіе ружьями системы Маузера, что въ 1878 г. было доставлено въ Китай только съ одного завода Круппа около 400 орудій, что китайскій посланникъ въ Берлинѣ перевелъ съ нѣмецкаго военнаго руководства и инструкціи для преподаванія оныхъ китайскимъ войскамъ и проч.

нашихъ свѣдѣній о военныхъ силахъ Китая, оспаривать всецѣло это положеніе, конечно, трудно; ярко бросается въ глаза только то, почему такъ говорить г. Пржевальскій обо всѣхъ китайскихъ войскахъ, когда онъ видѣлъ только одну пограничную армію Цзо-цзунъ-тана? Притомъ относительно этой арміи у насъ имѣются свѣдѣнія, несогласныя съ показаніями путешественника. Такъ, по словамъ г. Пржевальскаго, вооруженіе цзо-цзунъ-тановой арміи состоитъ изъ старыхъ англійскихъ, гладкоствольныхъ пистонныхъ ружей, у коихъ по большей части стволы урѣзаны на $\frac{1}{3}$ длины для удобства привѣшиванія ружья къ сѣдлу (такъ объяснили путешественнику лѣнвивые и не могущіе сами даже нести ружья китайскіе солдаты); между тѣмъ статья Генри Вульфа, помѣщенная въ американскомъ журналѣ The Californian, свидѣтельствуешь, что армія Цзо-цзунъ-тана вовсе не такъ плоха по своему вооруженію. Значительная часть пѣхоты—говоритъ Вульфъ—вооружена въ ней ружьями Ремингтона и Мартина-Пибоди, вся кавалерія—револьверами Ремингтона и карабинами Шарпа. Въ полевой артиллеріи нѣкоторая часть орудій Круппа, а также есть и картечницы Гатлинга. Осадная артиллерія имѣетъ 20-ти и 40-фунтовыя орудія Круппа*). При такихъ противорѣчіяхъ показаній намъ остается только недоумѣвать и спрашивать самихъ себя: хочетъ ли американскій органъ запугать Европу китайскимъ прогрессомъ, или же русскому путешественнику во что бы то ни стало хочется доказать свою мысль, что европейцамъ стоитъ только двинуться въ любую часть срединнаго государства, чтобы заранѣе рассчитывать на вѣрную побѣду. Изслѣдовать военный вопросъ въ Китаѣ было бы, конечно, дѣломъ великой важности; но, къ несчастію, г. Пржевальскій не даетъ для сего фактическихъ данныхъ и все свои замѣчанія о китайскихъ солдатахъ ограничиваетъ только приложеніемъ къ нимъ эпитетовъ въ родѣ: безправственные и безчестные люди, лѣнтяи, воры, взяточники, грабители и т. д.“

Относительно хамійской пустыни г. Пржевальскій даетъ менѣе, чѣмъ можно было ожидать. Также кратко сообщаетъ онъ объ оазисѣ Ша-чжеу, гдѣ, по словамъ путешественника, находится одинъ городъ, а по показаніямъ китайцевъ, на которыхъ ссылается г. Позднѣвъ,—ихъ два. Не менѣе интересны и важны замѣчанія г. Позднѣва по поводу показаній г. Пржевальскаго относительно истоковъ Желтой рѣки. Оказывается, что г. Пржевальскій, „прошедшій отъ параллели Хо Чжоу какихъ-нибудь 100 верстъ, уже старается опредѣлить ея (Желтой рѣки) истоки“; тогда какъ китайцы проходили вверхъ по рѣкѣ Хуанъ-хэ приблизительно верстъ на 250 выше того пункта, до котораго доходилъ г. Пржевальскій, подробно описали теченіе рѣки на этомъ пространствѣ, и тѣмъ не менѣе они „и до нынѣ положительно отказываются отъ опредѣленія ея истоковъ“. Тибетъ, какъ замѣчаетъ рецензентъ, представляетъ интереснѣйшую страну, неизвѣстную европейцамъ; здѣсь интересенъ каждый шагъ путешественника, но тѣмъ не менѣе и здѣсь проходятся цѣлыя пространства безъ означенія разстояній рѣкъ, урочищъ и т. п. Самое описаніе является неудовлетворительнымъ; по словамъ рецензента, „читателю не дается, собственно говоря, ни одного живаго факта, такъ что остается только схватывать на лету и затверживать заключенія, по большей части

*) Русскій Инвалидъ 1881 г., № 58.

неизвѣстно на чемъ основанныя. Можно сказать, что для успѣховъ науки подобнаго рода отчеты о путешествіяхъ, говорить рецензентъ, даже вредны и, конечно, тѣмъ вреднѣе, чѣмъ большимъ авторитетомъ пользуется путешественникъ“. Въ концѣ своего критическаго очерка г. Позднѣевъ обращаетъ также вниманіе читателей на неудовлетворительность рисунковъ, приложенныхъ къ описанію путешествія, что замѣчено, впрочемъ, и многими ранѣе.

Ограничиваясь только передачею части замѣчаній, касающихся наиболѣе важныхъ предметовъ, мы предлагаемъ для болѣе полнаго ознакомленія съ недостатками труда г. Пржевальскаго обратиться къ статьѣ г. Позднѣева.

НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

(Изъ переписки редакціи).

Amicus Plato, sed magis amica
mihi veritas est.

Правда прежде всего! вотъ девизъ, держаться котораго мы приняли за правило, и охотно даемъ мѣсто разъясненію всякаго невѣрнаго извѣстія, сами принимая участіе въ этомъ разъясненіи. Руководясь этимъ, мы не побоялись сдѣлать въ № 7-мъ нашей газеты вызовъ къ опроверженіямъ и разъясненіямъ вопроса о преступленіяхъ въ городѣ Томскѣ. По поводу же вообще проявленій преступности въ Томскѣ мы посвятили особую передовую статью. Теперь мы получили нѣсколько мѣстныхъ извѣстій и попробуемъ свести ихъ. Кромѣ того, мы получили также письмо начальника томской полиціи г. Архангельскаго. Такъ какъ это письмо есть обращеніе къ справедливости печатнаго слова и свидѣлствуетъ объ уваженіи къ печати, то мы охотно даемъ мѣсто этому письму, воздерживаясь отъ всякой рѣзкой полемики, чѣмъ постараемся доказать свое безпристрастіе. Этимъ мы хотимъ показать, что всѣ жѣ, кто обращается прямо къ намъ, не прибѣгая къ окольнымъ путямъ, не будутъ раскаяваться.

Даемъ прежде всего мѣсто письму г. Архангельскаго по поводу томскихъ происшествій и его возраженіямъ.

„Въ корреспонденціи изъ Томска, въ № 50 „Вост. Обозр.“ прошлаго года говорится, что въ этомъ городѣ „кражи, кражи и кражи, дерзкія и ежедневныя, иногда грабежи“ и проч. „По большей части всѣ преступленія совершаются бѣглокаторжными, бродягами и вообще поселенцами, которыхъ полиція еженедѣльно ловить десятками, а съ присоединеніемъ всѣхъ вообще безпаспортныхъ — ихъ придется считать сотнями“. Такимъ образомъ, изъ словъ вашего же корреспондента оказывается, что полиція свое дѣло дѣлаетъ; между тѣмъ ниже въ той же корреспонденціи читаемъ: „населеніе возмущается этимъ и обвиняетъ полицію въ бездѣйствіи“, т. е. полиція, оказывается, и дѣйствуетъ, и бездѣйствуетъ—какъ это согласить? Далѣе въ корреспонденціи говорится: „полиція, пользуясь случаемъ, требуетъ отъ города усиленныхъ средствъ и открыто заявляетъ, что до ассигнованія таковыхъ она ни одной кражи не раскроетъ“. Подобнаго нелѣпаго и притомъ открытаго заявленія полиціи, само собою разумѣется, никогда не высказывала, а тѣмъ болѣе не предъявляла городу. Лучшимъ доказательствомъ тому служатъ слѣдующіе факты: 1) открытіе приставомъ 1 части Николаевымъ виновнаго въ

ограбленіи мѣщанки Ветошкиной, крестьянина Дунаева, и въ возвращеніи первой ограбленныхъ вещей; 2) въ поимкѣ городовымъ 1 части Цукановымъ татарина Мухаметжанова съ лошадью, украденною у крестьянина Большанина; 3) въ поимкѣ крестьянина Кузьмина съ украденною лошадью, экипажемъ и сбруею; 4) въ поимкѣ помощникомъ пристава Варгасовымъ Боршевскаго и Клыпина съ украденными ими лошадью, телегою и сбруею у мѣщанина Пониткова и т. д., и т. д. *)).

Обвиненіе въ той же корреспонденціи „солдатъ мѣстной команды въ грабежахъ, да еще въ глазахъ народа, у манежа, при выходѣ изъ театра, въ обдираніи шубъ, пальто и нанесеніи при этомъ болѣе или менѣе тяжкихъ побоевъ“—чистѣйшая ложь. Ваши корреспонденты хотятъ мало того — чтобы полиція открывала виновныхъ въ кражахъ и грабежахъ—хотятъ, чтобы и самыя кражи и грабежи—всѣ предупреждались, чего никакая полиція во всемъ мірѣ не можетъ сдѣлать. Магическимъ жезломъ, какъ вы говорите въ № 8 „Восточнаго Обозрѣнія“, я не обладаю и на него никакой претензіи не имѣю. Какъ я, такъ и вся томская полиція дѣлаемъ по совѣсти все то, что долгъ службы повѣливаетъ, на столько—на сколько силъ хватаетъ и на сколько средства позволяютъ. На недостатокъ средствъ мы не „напираемъ“, какъ вы выражаетесь, и не „нажимаемъ“ городъ, а также и о прибавкѣ жалованья не „кричимъ“. Никакихъ препирательствъ ни въ этомъ отношеніи, ни по другимъ поводамъ у полиціи не было и нѣтъ (говорю о времени моей службы). Жалованья отъ городского головы я не получаю и пользуюсь тѣмъ комфортомъ, который могу имѣть на получаемое мною жалованье. Томскъ городъ исключительный по составу населенія, здѣсь масса бродячаго, бездомнаго ссыльнаго люда, которому уже терять нечего, и онъ совершаетъ преступленія, чтобы попасть на казенное содержаніе въ тюрьму. Стало быть, въ Сибири на полиціи лежитъ дѣла значительно больше, чѣмъ въ городахъ Европейской Россіи, не говоря уже о громадности ея обязанностей вообще.

Я не возражалъ бы вамъ ни единымъ словомъ, если бы не привыкъ уважать честное печатное слово.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности.

Архангельскій.

Въ доказательство своей честной службы г. Архангельскій ссылается въ письмѣ на свою службу въ Пензѣ, Саратовѣ и Вильнѣ, а также представилъ намъ письмо саратовскаго головы къ нему и за тѣмъ протоколъ засѣданія саратовской думы отъ 15 ноября 1882 г., свидѣлствующій о его ревностной службѣ городу. Въ документахъ мы этихъ убѣдились. И такъ, съ нашей стороны по отношенію къ нашему обвиненію, надѣмся, все выполнено.

Сообщивъ выдержку изъ письма М. А. Архангельскаго къ намъ, мы не можемъ однако не возвратиться къ фактамъ и заключеніямъ на счетъ корреспонденцій. Нимало не принимая на себя защиты корреспонденціи въ № 50, которая главнымъ образомъ служитъ предметомъ письма, и нисколько не оправдывая ея голословности, мы однако позволимъ указать, что не одна эта корреспонденція была причиною укоризны, а вообще заявленія о преступленіяхъ въ г. Томскѣ, кото-

*) Въ письмѣ перечислено нѣсколько случаевъ обнаруженія полиціей виновныхъ въ кражахъ, грабежахъ, мошенничествахъ и т. п.

рыхъ въ данномъ случаѣ и самъ начальникъ не отрицаетъ. Списокъ преступленій самыхъ наглыхъ и дерзкихъ приведенъ въ № 39 „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, о массѣ подобныхъ случаевъ напечатано въ „Сибир. Газ.“, и мы не беремъ не речислять ихъ. Весь вопросъ: на сколько полиція заслуживала упреки въ бездѣйствіи? Эти упреки, безъ сомнѣнія, очень горьки для тѣхъ, кого касаются, но г. полиціймейстеръ сознается, что въ нихъ иногда не можетъ не корениться доля правды, ибо при всей энергіи начальника полиціи—полиціймейстера, однако, низшіе исполнители и другіе его помощники не всегда чисты отъ этихъ упрековъ. Вы сами знаете, г. полиціймейстеръ, каковъ составъ нижнихъ чиновъ полиціи въ Сибири, каковъ уровень ихъ развитія, какъ ничтожны оклады. Нерѣдко сама администрація обнаруживаетъ недостатки этой полиціи, дѣлаетъ внушенія, смѣняетъ, отдаетъ подъ судъ и т. д. Почему же одна печать не можетъ сказать ничего объ этихъ недостаткахъ?

Сѣтованія обывателей непріятны. Но развѣ они не вынуждены? Обобраннымъ, обиженнымъ или обокраденному естественно сѣтовать. Что же удивительнаго, что, въ виду частыхъ преступленій, въ городѣ, поставленномъ несчастною судьбою и ссылкой въ самыя дурныя условія, сѣтованія эти раздаются чаще. Что удивительнаго, что они достигаютъ печати. Вѣдь этотъ обыватель также altera pars, тоже сторона, которой надо высказаться, ея прибѣжище печать. Положение этого обывателя бываетъ горько, горше самого квартальнаго, какъ же не дать ему голоса! Мнѣ кажется, что, пользуясь заявленіями обывателей о тѣхъ или другихъ происшествіяхъ и обстоятельствахъ преступленія, далеко не всезнающая сибирская полиція можетъ сама почерпнуть указанія и помощь для мѣръ охраненія общественной безопасности.

Далѣе, всякое происшествіе въ городѣ производитъ сенсацию, впечатлѣніе: что удивительнаго, что корреспонденція пишется страстно, преувеличиваетъ опасность, можетъ быть, подъ влияніемъ страха обывателя пасть отъ ножа убійцы. Мы по долгу общественныхъ представителей не можемъ игнорировать голоса, достигающіе насъ, не можемъ затыкать уши, когда иногда раздается крикъ о помощи, жалоба, стонъ. Корреспонденція не рапортъ и не слѣдствіе, да и тѣ ошибаются. Оцѣните сами, что здѣсь правда, и выберите то, что вамъ нужно къ свѣдѣнію. Мы желали бы убѣдить васъ, что, право, печать не врагъ общественнаго порядка. Она также стремится раскрыть зло и преступленіе. Затѣмъ вы заявляете, что томская полиція, исполняя долгъ не жалуется на недостатокъ содержанія, „не напираетъ“ на думу, не „кричитъ“. Вы свидѣствуете, что никакихъ препирательствъ по этому поводу не было. Охотно вѣримъ и предоставляемъ городу и думѣ опровергнуть тѣ извѣстія, которыя доносились до насъ. Намъ извѣстно однако, что въ думѣ были заявленія о прибавкѣ содержанія полицейскимъ чинамъ, что высчитывались бюджеты, заявлялось о прибавкахъ на усиленіе полиціи, что это вызывало пренія не совсѣмъ спокойныя. Если вы признаете этотъ фактъ, то будетъ понятно, что эти пререканія не обходились безъ острыхъ и страстныхъ заявленій съ той и другой стороны. Вѣдь и частные разговоры могли попасть въ печать, потому что опять таки литература не протоколъ, не казенная бумага. Литература отраженіе жизни и ея зеркало: брошенное случайно слово иногда не остается потеряннмъ, а находитъ свое эхо. Тутъ ничего

не подѣлаешь! Нашъ интересъ въ виду ознакомленія съ жизнью и во имя той же правды улавливать все, что служитъ къ характеристикѣ явленія или проявленія страстей между сторонами. Не вините же, что мы такъ ревниво и усердно относимся къ исполненію своихъ общественныхъ обязанностей.

Вы обвиняете насъ въ печатаніи несправедливыхъ извѣстій, доносящихся до насъ, но позволимъ себѣ удержатъ часть правды за собою. Такъ въ вопросѣ о преступленіяхъ и нападеніяхъ нижнихъ чиновъ томскаго баталіона мы позволимъ увѣрить васъ, что нападенія эти существовали *). Не перечисляя всѣхъ случаевъ, позволимъ себѣ указать на фактъ, положительно отрицающійся и въ нашей корреспонденціи № 46 „Вост. Обозр.“ 1883 г. признанный ложнымъ: это нападеніе на мѣщанина Оедорова, фактъ, о которомъ вы, къ сожалѣнію, не упоминаете. Случай этотъ ставился намъ въ особенности въ упрекъ и въ обвиненіе. Но позвольте предъявить теперь копію съ прошенія, поданнаго со стороны обиженнаго, какъ несомнѣнное доказательство нашей правоты.

ПО ТИТУЛЪ

Просить нарымскій мѣщанинъ Сидоръ Савельевъ Оедоровъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Занимаясь кузнечнымъ мастерствомъ, я проживаю въ г. Томскѣ, въ собственномъ домѣ, находящемся на окраинѣ города, въ ряду кузницъ, что на лугу вблизи верхняго перевоза. Въ лѣтѣ настоящаго года я купилъ сѣнокосный участокъ въ дачахъ Кисловскихъ крестьянъ и поставилъ на немъ два стога сѣна. Рядомъ съ моимъ покосомъ находятся покосы томскаго мѣстнаго баталіона и отдѣляются только рѣчкой Кисловкой. 18-го сего сентября, встрѣтивъ надобность въ сѣнѣ, я отправился на свой покосъ съ работникомъ Оедоромъ Непомнющимъ, и такъ какъ покосъ мой находится за рѣчкой Кисловкой и попасть туда бродомъ невозможно, объѣзжать далеко, то я остановился на берегу, устроилъ переходы, натаскалъ вязанками съ противоположнаго берега изъ своего стога сѣна, свалилъ его на возъ и отправился домой. Отъѣхавъ съ версту, я услышалъ позади себя крикъ, остановился и увидѣлъ подходящаго солдата, имени и фамиліи котораго не знаю. На вопросъ мой, что онъ кричитъ, солдатъ отвѣчалъ мнѣ вопросомъ же: «зачѣмъ я увезъ ихъ сѣно?» Желая убѣдить этого солдата въ томъ, что везу не солдатское, а свое сѣно, я попросилъ его сличить мое сѣно со своимъ; при этомъ указалъ и на разность сѣна: солдатское сѣно луговое, мое—еланное, солдатское сѣно зеленое, мое—темное, но караульный солдатъ оказался настолько пьянъ, что на взглядъ его и мое сѣно было зеленое. Не убѣдивъ такимъ образомъ караульнаго, я рѣшился на другой способъ: воротился съ нимъ къ своему стогу, указалъ ему, откуда бралъ сѣно и какъ переносилъ его черезъ рѣчку по переходамъ, указалъ на труху и ключья сѣна, оставшіеся на берегу, но и это убѣжденіе не подѣйствовало: «наше сѣно», настаивалъ на своемъ пьяный солдатъ,—«да и стогъ не свой ты показываешь», говорилъ онъ мнѣ. Я не сталъ больше спорить съ караульнымъ, видя, что пьянаго убѣдить невозможно, и отправился домой. Караульный шолъ за мной, и когда я пріѣхалъ къ своему дому, онъ сталъ настаивать, чтобъ я везъ сѣно къ его ротному командиру; на-

*) Подобныя заявленія обывателей о нападеніяхъ солдатъ намъ подтверждены теперь изъ нѣсколькихъ источниковъ. Недалѣе какъ въ № 14 «Сибирской Газеты» приводится слѣдующій случай: «Въ Солдатской Слободкѣ, по Жандармской ул., 25-го марта, поздно вечеромъ, начали ломиться въ домъ Павла Михайлова Борисова 6 чел. солдатъ. Ворвавшись къ жившей тамъ женщицѣ, они начали обирать у нея платья и др. вещи (предполагается, что та была любовницей одного изъ солдатъ). Когда, во время этого разгрома, на шумъ вошелъ самъ ховяинъ Борисовъ и сталъ унимать солдатъ, послѣдніе жестоко избили его, и онъ слегъ въ постель. Выдумка это или похоже на правду?» спрашиваетъ «Сибирская Газета», конечно, не безъ ироніи.

ходя требованіе караульнаго просто сумасброднымъ, я заѣхалъ во дворъ своего дома и сложилъ сѣно.

2. Въ тотъ же день, 18 сентября, вечеромъ, въ сумеркахъ подступила къ моему дому съ шумомъ, крикомъ и бранью команда солдатъ въ 20 человекъ подъ предводительствомъ двухъ городовыхъ Ивана Петрова Ануфриева и другаго, фамиліи котораго я не знаю. Испугавшись этой воинственной ватаги, я счелъ за лучшее—по добру по здорову—убраться изъ дому на лугъ и хорошо сдѣлалъ: городовые и солдаты съ крикомъ и площадной бранью начали стучать въ окна и ворота, требуя отворить послѣдніе и угрожая въ противномъ случаѣ сломать ихъ. Жена моя Наталья Макарова, испугавшись нападающихъ, рѣшилась не впускать ихъ во дворъ, но вскорѣ нападающіе сдержали угрозу—разломали калитку, ворвались во дворъ, затѣмъ въ домъ, и начали искать—не сѣно, которое было на виду, а меня; искали дома, искали въ амбарахъ, въ мастерской на валикахъ, искали по всѣмъ закоулкамъ, но найти не могли; съ досады избили ни въ чемъ неповиннаго работника моего Петра Иванова Непомнющаго, который и на покосѣ со мною не былъ, увели его въ Юрточную часть и посадили въ каталажку, гдѣ онъ и теперь сидитъ.

3. Во время этого буйства и насильственного нападенія на мой домъ городской Ануфриевъ, его товарищъ и солдаты понесли скверноматерными словами жену мою и перепугали малолѣтнихъ дѣтей моихъ до того, что они теперь больны. Свидѣтелями всѣхъ этихъ безобразій полицейскихъ служителей и солдатъ были: обходный караульный Пантелей Петровъ, томскіе мѣщане: Григорій Петровъ Соколовъ, Михайло Ивановъ Колесниковъ, Евгений Чикалинъ, Михайло Андреевъ Пришловъ и др., которыхъ указу при слѣдствіи.

4. Помимо вышеупомянутыхъ противузаконныхъ дѣяній полицейскихъ служителей и солдатъ и оскорбительнаго напраснаго обвиненія меня въ кражѣ сѣна, я нелишнимъ считаю указать и на то обстоятельство, что производить выемку и обыскъ въ ночное время безъ понятыхъ и полицейскаго чиновника лица эти права не имѣли, слѣдовательно въ данномъ случаѣ они присвоили себѣ власть, закономъ не предоставленную. Не могу также допустить мысли, чтобъ лица эти дѣйствовали самовольно, безъ разрѣшенія своего начальства, тѣмъ болѣе солдаты въ ночное время безъ спроса не могутъ отлучаться да еще сразу командой въ 20 человекъ. Изъ солдатъ этихъ я знаю только одного рядоваго 1-й роты Алексѣя Васильева, который и укажетъ остальныхъ.

5. Я нисколько не сомнѣваюсь въ храбрости полицейскихъ служителей юрточной части и солдатъ томскаго баталіона, что и доказалъ побѣгомъ отъ нихъ, но все таки становится обидно и больно на душѣ, когда подумаешь, какъ это христолюбивое воинство проявляетъ свою храбрость въ борьбѣ съ беззачитнымъ мирнымъ гражданиномъ, вламывается въ его домъ и оскорбляетъ словомъ и дѣломъ. А потому всеподданнѣйше прошу.

Дабы повелѣно было прошеніе это принять и приказать: 1-е, сдѣлать актъ сличенія вывезеннаго мною сѣна моего съ

сѣномъ солдатскимъ, осмотрѣть мѣсто, откуда было взято мною и вывезено сѣно, и тѣмъ оградить меня отъ обвиненія въ кражѣ: 2-е, о неправильномъ обвиненіи меня въ кражѣ сѣна, о насильственномъ нападеніи на мой домъ, о вломѣ воротъ и нанесеніи оскорбленій моей женѣ произвести формальное слѣдствіе и передать виновныхъ суду уголовному. 1883 года сентября (?) дня. Къ подаванію надлежитъ въ томское городское полицейское управленіе.

Не думаемъ, чтобы все это мѣщанинъ Федоровъ сочинилъ:

Вѣдь мѣщанинъ Федоровъ, значить, жаловался, вѣдь и онъ ищетъ справедливости, „суда милостиваго и праваго!“ Что же значить отрицаніе этого факта? Гдѣ же истина?

ПОСМЕРТНОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ И. В. ОМУЛЕВСКАГО.

КАМЧАТКА.

(Дорожный набросокъ).

Мыѣ стоитъ забыться мечтой—
И силѣ ея уступая,
Живьемъ встаютъ предо мной
Картины родимаго края.

За видомъ проносится видъ...
Я слышу: на вольномъ просторѣ
Немолчно шумить и гудить
Камчатское бурное море.

Я вижу: вздымая хребты,
Чернѣясь, какъ моря курганы,
Рѣзвятся гиганты—киты,
Высоко пуская фонтаны.

Предчувствую славный уловъ,
Накренясь до рей надъ волнами,
Трехмачтовый бригъ—китоловъ
Подъ всѣми летить парусами.

А тамъ вонъ—морскаго бобра
Привычнымъ завидѣвши глазомъ,
Несется, какъ чайка быстра,
Туземная партія разомъ.

.....

ИЗЪ ИРКУТСКИХЪ СКАЗОКЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Они были когда то людьми, въ нихъ билось человѣческое сердце. Имъ не были чужды обыкновенныя человѣческія чувства: уваженіе къ человѣческому достоинству, любовь, дружба, состраданіе къ бѣдному и угнетенному. Они имѣли, хотя и примитивное, понятіе о чести, о правдѣ. Были они добрыми пріятелями, хорошими мужьями и братьями; даже многіе изъ нихъ читали хорошія книги и были не прочь побесѣдовать, и о матеріяхъ важныхъ; знаемъ мы даже такихъ, которые страдали за правду—немножко.

Но пришли злые волшебники и превратили ихъ въ волковъ. Они сдѣлались жадны на добычу, злы и недоступны никакому добру, человѣческому чувству. Они знаютъ и бѣтса только волшебника, превратившаго ихъ въ злыхъ тварей: передъ нимъ они ползаютъ, лизутъ ему руки, становятся на заднія лапы и готовы терзать всякаго, на кого имъ укажутъ.

Въ послѣднее время особенно много появилось этихъ несчастныхъ; много и волшебниковъ и знахарей, превращаю-

щихъ обыкновенныхъ смертныхъ въ оборотней. Настоящіе оборотни отличаются отъ простыхъ волковъ тѣмъ, что подъ звѣриной шкурой у нихъ есть поясокъ. Наши оборотни отъ простыхъ людей отличаются тѣмъ, что у нихъ подъ чело-вѣческой кожей бьется злое, волчье сердце. Теперь, читатель, вамъ легко опознать оборотня. Мы однако попробуемъ нарисовать нѣсколько видовъ этого существа, весьма опаснаго и зловреднаго.

Вотъ парочка: волкъ и волчица—оборотни. Прибѣжали они къ намъ изъ степныхъ російскихъ палестинъ—отрепан-ными, тощими, съ облѣзлой шерстью, звали ихъ „миленькіе“. Спервоначалу были тихи и смиренны—ягненка не шевелили: благо, какой то добрый человѣкъ, посылая ихъ сюда, далъ имъ хорошій заработокъ. Но вскорѣ пресловутая парочка усмотрѣла, что сибирскія овцы болно не опасливы и шлеются безъ пастуха по лугамъ и полямъ. Волчій аппетитъ началъ разыгрываться. Все еще продолжала играть роль приручен-ныхъ, наши волколаки поселились не вдалекѣ отъ того мѣстечка, гдѣ на обширныхъ нажитыхъ паслосъ многое мно-жество барановъ, привязанныхъ на веревочки. Житие для обо-ротней настало хорошее и они отлично поправились: шерсть стала пышная, глянцевоитая; стало отростать брюшко. Но росла и волчья жадность; мало казалось волколакамъ брать по шкуркѣ съ барана въ годъ; захотѣлось настоящаго ба-раньяго мяса поѣсть. Попался имъ на первый разъ большой—большой баранъ, залутовавшійся въ веревочкѣ, и уже наша парочка близехонько подобралась къ нему, какъ явились три другихъ волколака и отогнали отъ бараньяго трупa нашихъ любителей. Вскорѣ наплась однако для нихъ еще лучшая добыча. Двѣ, пасшіяся вмѣстѣ, очень смиренны овечки, изъ которыхъ съ одной уже былъ выдернутъ нашими охотниками порядочный клочекъ шерсти, разошлись въ стороны, и вотъ, соединившись еще съ однимъ волколакомъ, парочка наша напала на бѣдныхъ ярочекъ и... дальше исторія умалчиваетъ. Вѣроятно однако, что разыгравшійся аппетитъ не замедлитъ проявить себя въ новыхъ подвигахъ волколачества.

Много и природныхъ сибиряковъ превращено въ волко-лаковъ. Вотъ образчики. Одинъ—травленный, заморскій волко-лакъ. И человѣкомъ будучи, онъ былъ уже жаденъ отъ при-роды, но когда знахарь—тунгузъ превратилъ его въ волко-лака,—жадности его не стало границъ. Онъ безъ разбору хваталъ всякихъ животных; отъ него не уходили ни кроткія забайкальскія лани, ни сердитые иркутскіе буйволы, ни даже московскіе бегемоты. Казалось бы, можно быть сытымъ; но нѣтъ, волколакъ нашъ все не былъ сытъ. Ну, и попался онъ на зубы злымъ бульдогамъ; теперь идетъ травля—кто кого одолѣетъ: трехглавый ли языческой церберъ, или сибирскій волколакъ. Ланямъ же, быкамъ и бегемотамъ не лучше: утомившись охотой другъ на друга, бульдоги, чего добраго, помирятся съ волколакомъ и поѣдятъ всѣхъ травоядныхъ...

Не трудно угадать здѣсь „чумазаго!“

Еще одинъ образчикъ. Это былъ въ свое время хорошій человѣкъ, мечтавшій о золотомъ вѣкѣ. Звали его „Юринька“. Но вотъ въ своихъ мечтахъ онъ затесался въ темное царство гдѣ живутъ кудесники. Темными чарами этихъ волшебниковъ, этотъ жалкій мечтатель былъ превращенъ въ волколака. И какой же жалкій вышелъ изъ него волколакъ! Тощій, без-зубый, съ подтянутымъ животомъ, хотя и въ довольно кра-сивой волчьей шкурѣ. И что замѣчательно,—приписывая свое

несчастье прежней мечтательности и завиральнымъ идеямъ, онъ по преимуществу накидывается на такихъ же мечтателей, какимъ былъ самъ. У многихъ изъ старыхъ друзей своихъ, оставшихся людьми, онъ поборвалъ заднія гачи, будучи не въ силахъ ни съѣсть ихъ, ни даже порядочно укусить, а не только съѣсть. У многихъ пылкихъ юношей, преисполненныхъ мечтами о золотомъ вѣкѣ, этотъ старый волколакъ-мечтатель поцарапалъ икры, многихъ предалъ на съѣденіе своимъ това-рищамъ—волколакамъ. Словомъ, онъ не столько самъ при-чиняетъ вредъ, сколько по своему знанію всѣхъ здѣшнихъ тропокъ и овражковъ служить путеводителемъ другимъ болѣе сильнымъ и жаднымъ волколакамъ.

Печальна участь обратиться изъ человѣка въ звѣроподоб-наго. „Путникъ, переѣзжающій Уралъ, берегись прежде всего превратиться въ волколака!“

Свѣдородый.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Лейпцигѣ, въ имперскомъ судѣ началось, наконецъ, слушаніемъ давно ожидаемое дѣло Крашевскаго и Гентша. Сущность обвинительнаго акта состоитъ въ слѣдующемъ. Обвиняемый Крашевскій, извѣстный литераторъ и романистъ, жилъ съ 1863 года въ Дрезденѣ. Онъ велъ чрезвычайно оживленную, обширную переписку съ лицами самыхъ разно-образныхъ партій и направлений. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ сначала черезъ берлинскаго литератора Адлера, а потомъ и непосредственно отъ отставнаго капитана Гентша получалъ секретныя сообщенія о военныхъ распоряженіяхъ германскаго правительства, что и передавалось иностраннымъ государствамъ Франціи, Австріи и Россіи. При дѣлѣ прило-жены письма, подтверждающія эти сношенія. Во Франціи сообщенія передавались библіотекарю Брониславу Залѣскому, который высылалъ Крашевскому деньги для уплаты Гентшу. Между сообщеніями, переданными Залѣскому, болѣе важною является записка о способахъ передвиженія войскъ къ за-падной границѣ въ случаѣ мобилизаціи. Записка эта могла быть составлена только на основаніи официальныхъ докумен-товъ, содержащихся въ тайнѣ. Что корреспонденція передана французскому правительству, доказывается письмомъ, прило-женнымъ къ дѣлу. Сношенія съ Австріею происходили посред-ствомъ Адлера, временно поселившагося въ Вѣнѣ; съ Россіею— черезъ русскаго военнаго агента, генерала Фадѣева, находив-шагося въ Вѣнѣ. На судѣ прочитано письмо Бисмарка, послужив-шее основаніемъ къ возбуденію преслѣдованія. Канцлеръ заяв-ляетъ, что Крашевскій принадлежитъ къ обществу польскихъ военныхъ, задавшемуся цѣлю развѣдывать тайныя распоря-женія германскаго правительства. Крашевскій протестовалъ противъ такого обвиненія и отрицалъ принадлежность свою къ какому нибудь обществу лазутчиковъ. Слѣдствіе выяснило, что сообщенія Гентша дѣйствительно были составлены по секретнымъ документамъ. Прокуроръ просилъ примѣнить къ Крашевскому наименьшую степень наказанія, именно: тюрем-ное заключеніе отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

— Франція заключила договоръ съ Китаемъ, вслѣдствіе чего военныя дѣйствія приостановлены. Условія договора таковы: Китай признаетъ французскій протекторатъ надъ Тонкиномъ и Аннамомъ и обязуется вывести свои гарнизоны. Франція обязана защищать южныя границы Китая, смежныя съ Тонкиномъ, и отказывается отъ военнаго вознагражденія.

— Въ Каирѣ возбужденъ вопросъ о посылкѣ экспедиціи въ Хартумъ на выручку Гордона. Единственнымъ удобнымъ для этого путемъ признается дорога, ведущая изъ Массавы въ Кассалу. Дорога эта непосредственно за Массавой под-нимается въ горы и тянется по плоскогорію, на которомъ воздухъ во всякое время года прохладнѣе, чѣмъ въ низмен-

ностяхъ. Торговые караваны проходятъ свободно, колодезь выкопанъ достаточное количество. Такъ какъ путь идетъ нѣкоторое время подлѣ границы Абиссиніи, то есть возможность получить изъ этой страны если не военный отрядъ, то по крайней мѣрѣ погонщиковъ. Этою дорогою экспедиція достигнетъ богатѣйшей части Судана, откуда Хартумъ и Берберъ обыкновенно получаютъ годовое продовольствіе. Суакиму снова угрожаетъ серьезная опасность. Османъ - Дигма показался въ виду города, который находится только подъ защитою артиллеріи, англійскихъ военныхъ кораблей и канонирокъ. Какъ и слѣдовало ожидать, инсургенты подступили къ Ассуану и расположились неподалеку у источниковъ Абу-сида. Съ паденіемъ Ассуана приверженцы Магди вступаютъ въ верхній Египетъ.

— Въ Австріи, аресты анархистовъ продолжаются не только въ столицахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ. Недавно арестовано нѣсколько человекъ въ южной Венгріи. Во Львовѣ арестованъ № газеты „Діло“ за помѣщеніе двухъ телеграммъ крестьянъ, энергически вызывающихъ къ борьбѣ съ иезуитами. На югѣ Венгріи произошли безпорядки на митингѣ сербовъ. Поводамъ къ нимъ было вмѣшательство широваго судьи, венгра, въ выборы предсѣдателя митинга. Сербы воздвигли баррикады; призваннымъ для водворенія порядка гусарамъ пришлось употребить оружіе. Ранено нѣсколько человекъ.

— Въ Англіи, внесено въ парламентъ предложеніе выразить порицаніе египетской политикѣ Гладстона. Но предложеніе отвергнуто большинствомъ 303 голосовъ противъ 275, не смотря на то, что парнеллисты подали голоса противъ министерства. Такимъ образомъ Гладстонъ имѣетъ на своей сторонѣ всетаки значительное большинство либераловъ. Ирландцы задумали составить въ Парижѣ митингъ подъ предсѣдательствомъ Джемса Стефена. Конференція эта враждебна партіи непобѣдимыхъ, а также и Парнеллю. Цѣль митинга или конференціи найдти средній путь между дѣйствіями динамитомъ и безплодной борьбой въ англійскомъ парламентѣ. Впрочемъ среди членовъ есть и такіе, которые возстаютъ противъ взрыва или уничтоженія частныхъ зданій и ничего не имѣютъ противъ истребленія казенной собственности. На конференціи предполагаютъ учредить исполнительный комитетъ и издать прокламацію ко всѣмъ ирландцамъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій Сынъ Нашъ и Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ нынѣшній день, по милости Божіей, достигъ возраста совершенныхъ лѣтъ, Основными Законами установленнаго.

Нынѣ же, по совершеніи благодарственного Господу Богу молебствія, Его Императорское Высочество, во исполненіе закона, принесъ, въ присутствіи Нашемъ, установленную присягу на вѣрное служеніе Намъ и Отечеству.

Благоговѣя предъ Промысломъ Всевышняго о судьбахъ Царя и Царства, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Уювая на милость Божію, вѣримъ, что услышана будетъ всеобщая молитва: да утвердитъ Господь юную душу Первенца и Наслѣдника Нашего въ святыхъ обѣтахъ великаго служенія, волею Божіею Ему предназначеннаго; да водворитъ въ сердцѣ Его и разумъ правду Свою и мудрость, и да осѣнитъ Его благодать Божія, просвѣщающая и укрѣпляющая на всякое благое намѣреніе и правое дѣло.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 6-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

— Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о преимуществахъ службы офицерскихъ и классовыхъ чиновъ морскаго вѣдомства въ портахъ Восточнаго океана.

— На разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступилъ проектъ новаго устава петровской земледѣльческой академіи, разработанный въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ ректора этой академіи („М. В.“).

— Согласно опредѣленію военнаго министерства, рѣшено призвать на службу въ войскахъ въ призвѣвъ текущаго года двѣсти двадцать четыре тысячи новобранцевъ, т. е. на шесть тысячъ человекъ болѣе противъ прошлогодняго призыва.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Грота, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: на счетъ 2,000 руб., пожертвованныхъ гражданами г. Оренбурга, учредить въ тамошнемъ св. Ольги дѣтскомъ пріютѣ двѣ стипендіи имени покойнаго Императора Александра II.

— Харьковская дума постановила по случаю совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича сложить недоимку съ бѣднѣйшихъ жителей города.

— Въ Финляндіи недавно женщины допущены къ исполненію обязанностей фармацевтовъ.

— Число прошеній о приѣмѣ въ средне-учебныя заведенія въ будущемъ учебномъ году уже и въ настоящее время достигаетъ, по свѣдѣніямъ „Новостей“, такой цифры, которая превышаетъ въ большинствѣ заведеній число имѣющихся въ нихъ вакансій. Въ особенности много прошеній поступаетъ въ военно-учебныя заведенія.

— Съ разрѣшенія канцлера финляндскаго университета, въ университетъ этотъ приняты, послѣ сдачи надлежащаго экзамена, двѣ дѣвицы, г-жи Сидонія Эскелинъ и Альма Роксвиствъ. По словамъ „Пет. Вѣд.“, имъ предоставлено право слушать всѣ лекціи и пользоваться бібліотекою и другими учебными пособиями университета, безъ обязательства принадлежать къ какой либо студенческой корпораціи.

На дняхъ открывается въ Петербургѣ „общество взаимнаго вспоможенія технологовъ“ съ цѣлью выдачи пособій нуждающимся технологамъ.

— 1 мая опубликовано Высочайшее повелѣніе о присвоеніи новой формы обмундированія чинамъ городской и уѣздной полиціи.

— Комитетъ общества св. Стефана Пермскаго представилъ два билета восточнаго займа, номинальною стоимостью въ 200 руб., для учрежденія въ пермскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ одной безымянной стипендіи („Нов. Вр.“).

— Военно-медицинская академія, какъ сообщаютъ, начиная съ будущаго учебнаго года, откроетъ снова первыя два курса, закрывшіеся два года тому назадъ, и будетъ принимать молодыхъ людей изъ окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ.

— При Московскомъ университетѣ учреждается „Психологическое общество“, съ цѣлью разработки психологіи въ ея составѣ, приложеніяхъ и исторіи и распространенія психологическихъ знаній въ Россіи.

— Контора редакціи „Отечественныхъ Записокъ“ предлагаетъ своимъ подписчикамъ, вмѣсто этого журнала, получать на выборъ журналы „Русскую Мысль“ или „Наблюдатель“.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что русскій клубъ въ Варшавѣ забаллотировалъ Евгенія Кочетова, пишущаго въ „Новомъ Времени“ подъ псевдонимомъ „Русскій странникъ“.

— Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ сгруппированы интересныя свѣдѣнія объ участіи общества и частныхъ лицъ въ

расходахъ по основанію и содержанію высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Харьковскій университетъ былъ основанъ по ходатайству слободско-украинскаго дворянства, пожертвовавшаго до 400,000 р. асс.; средства для устройства кіевскаго университета составились первоначально изъ капиталовъ, пожертвованныхъ дворянствомъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, въ 1883 году эти капиталы состояли изъ 1,947,695 р. ассигн. (555,484 р. сер.). Демидовымъ даны средства на основаніе ярославскаго лицей (3,578 душъ въ Ярославской губ. и 100,000 р. деньгами), тобольскаго (нынѣ томскаго) университета (50,000 р. асс., впоследствии увеличившіеся отъ процентовъ болѣе чѣмъ въ десятеро) и отчасти московскаго университета (100,000 р.). Въ московскомъ университетѣ было выдано за прошлый годъ стипендій на сумму 121,357 р.; изъ нея только 50,740 р. отпущено изъ казны, а остальные были взяты изъ благотворительныхъ капиталовъ, которые къ 1 января 1883 г. составляли 1,052,855 р.

— Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ опубликованъ Высочайше утвержденный новый уставъ духовныхъ академій, который будетъ введенъ въ 1884—5 учебномъ году. Всѣ предметы, преподаваемые въ академіи, вмѣсто теперешняго раздѣленія на три отдѣленія: богословское, церковно-историческое и практическое, раздѣляются на обще-обязательныя (11 предметовъ) и на двѣ параллельныя спеціальныя группы. Въ казанской академіи кромѣ того учреждается особый миссіонерскій отдѣлъ, гдѣ будутъ изучаться азіатскіе языки.

— 1 мая долженъ вступить въ дѣйствіе законъ объ ограниченіи труда малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, по которому дѣти моложе 12 лѣтъ вовсе не допускаются, а отъ 12 до 15 лѣтъ должны работать не болѣе 8 час. въ сутки, хотя не было объ этомъ официально опубликовано.

— По словамъ газеты „Одесскій Листокъ“, одесскій градоначальникъ, по почину одесскаго врачебнаго инспектора, возбудилъ ходатайство о запрещеніи обертывать чай и колбасу въ свинцовые листы.

М. О. Раевскій (некрологъ). Михаилъ Оедоровичъ Раевскій, настоятель церкви при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, внезапно скончавшійся 2-го мая, принадлежалъ къ числу видныхъ русскихъ дѣятелей за границей въ послѣдніе полвѣка. Кругъ его личнаго знакомства съ славянскими учеными, литераторами и политическими дѣятелями былъ необыкновенно обширный: его знали какъ люди первыхъ поколѣній, начинавшихъ пору возрожденія славянства, такъ и позднѣйшихъ самыхъ младшихъ.

— 19-го апрѣля 1884 года скончался, какъ сообщаетъ газ. „Южный Край“, одинъ изъ послѣднихъ декабристовъ, баронъ Андрей Евгеньевичъ Розенъ. Андрей Евгеньевичъ родился въ 1800 году въ родовомъ имѣніи Ментакъ, Эстляндской губерніи; учился въ кадетскомъ корпусѣ, окончивъ курсъ, былъ зачисленъ офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ продолженіе всей жизни А. Е. никогда не оставался и не блѣднѣлъ передъ опасностью и нисколько не боялся смерти.

БИБЛОГРАФІЯ.

Карта Азіатской Россіи и сопредѣльныхъ странъ въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ на 8 листахъ, изданіе военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба. Когда карта составляется на основаніи положительныхъ свѣдѣній, т. е. астрономическихъ пунктовъ и топографическихъ съемокъ, тогда отъ крупнаго масштаба переходятъ къ масштабу составляемой карты путемъ механическаго уменьшенія, и задача картографа въ этомъ случаѣ не сложна, ибо состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать обобщеніе, т. е. выбрать изъ матеріаловъ только то, что должно войти въ составляемую карту.

Но если карта составляется не изъ точныхъ топографическихъ съемокъ, а изъ разнообразныхъ источниковъ, не систематизированныхъ и отчасти исполненныхъ путешественниками не-специалистами по географіи, разными способами, тогда задача картографіи дѣлается го-

раздо сложнѣе: всѣ эти матеріалы нужно подвергнуть строгой критикѣ, путемъ взаимнаго ихъ сравненія, повѣркою и поправкою посредствомъ всего прочитаннаго текста, относящагося до изображеній мѣстности, и только провѣривши весь наличный матеріалъ, составитель выводитъ изъ него точное картографическое начертаніе. Къ категоріи такихъ именно крупныхъ хромо-литографическихъ работъ — какъ сказано въ № 92 «Русскаго инвалида» — «принадлежитъ карта Азіатской Россіи, изданная В. Т. О. главнаго штаба, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, составленная подъ редакцію полковника Вольшева. Означенная карта представляетъ собою первый опытъ изданія нашихъ Азіатскихъ владѣній, во всей ихъ совокупности, въ столь крупномъ масштабѣ. Масса переработаннаго въ картѣ матеріала, будучи весьма значительна уже въ предѣлахъ Россіи, замѣтно возросла еще вслѣдствіе включенія въ южную рамку карты болѣею части Китая, Тибета, Пенджаба, Белуджистана и Персіи. Первоначально гравюра карты исполнена собственно на мѣди. При обращеніи карты въ хромо-литографическое изданіе, къ контурамъ, переведеннымъ на камень, были прибавлены горы, оттушеванные на переводной, корневой англійской бумагѣ. Для однохарактерности работы, тушевка горъ на всѣхъ восьми листахъ исполнена однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что голубой цвѣтъ морей и озеръ въ значительной степени способствуетъ наглядности карты».

«Въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ означеннаго картографическаго произведенія, нельзя не пожелать ему полнаго успѣха, а затѣмъ, и дѣлаю ряда повторенныхъ изданій, при помощи которыхъ можно было бы слѣдить за постепеннымъ развитіемъ нашихъ картографическихъ представленій объ Азій».

Мы, съ своей стороны, имѣя подъ рукою листы изданной новой карты, можемъ присовокупить, что военно-топографическій отдѣлъ, какъ главное спеціальное учрежденіе, концентрировало въ себѣ ежегодно большое количество картографическаго матеріала и употребило всѣ зависящія отъ него средства для изданія вышеозначеннаго труда на научныхъ началахъ. Обозрѣвая сѣверные листы карты, мы видимъ, что сюда вошли всѣ позднѣйшія ученныя экспедиціи. Особенно капитальному измѣненію подвергнуты листы III и IV; на этихъ листахъ маршрутные съемки чукотской экспедиціи, продолженныя по недавно вычисленнымъ астрономическимъ даннымъ, совершенно измѣнили внутреннее очертаніе обширной сѣверо-восточной территоріи. Получилась иная прокладка населенныхъ пунктовъ и рѣкъ, а ортография мѣстности выразилась совершенно отличною отъ прежнихъ построений. На южной половинѣ карты особеннаго вниманія заслуживаютъ листы VII и VIII. Собственныя названія населенныхъ пунктовъ и классификація ихъ до сего времени представляли немалое затрудненіе для правильной и болѣе точной передачи ихъ выговора; только съ приобритеніемъ китайскаго атласа, переведеннаго нашимъ консуломъ въ Ургѣ г. Успенскимъ, это затрудненіе отчасти устранено. Вслѣдствіи этого атласъ просмотрѣнъ былъ извѣстнымъ знатокомъ живаго китайскаго языка г. Шевелевымъ и имъ былъ составленъ полный списокъ населенныхъ мѣстъ. Такое цѣнное приобритеніе дало возможность установить для городовъ Китайской имперіи болѣе правильное произношеніе ихъ названій. Къ сожалѣнію, можемъ прибавить, что всѣ позднѣйшія картографическія изданія печатаются не прямо съ мѣдныхъ досокъ, а въ видахъ сбереженія гравюры и удобнѣйшаго совпаденія контуровъ при цвѣтномъ печатаніи, отски получаются съ переводовъ камней и такимъ образомъ утрачивается отчасти чистота и отчетливость подписей. Цѣна карты сравнительно не дорогая — 4 рубля за 8 большихъ листовъ. Продается она въ географическомъ магазинѣ главнаго штаба. Подобную карту мы можемъ рекомендовать сибирякамъ и интересующимся Сибирью, какъ лучшую.

Матеріалы для статистики населенія въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, собранные изъ данныхъ, доставленныхъ переписью, произведенною 1-го января 1883 г. Чита, 1883 г. Выпускъ 1-й. Вслѣдствіе невозможности примѣненія положеній объ организациі Забайкальскаго казачьяго войска, явилась необходимость измѣнить его, сообразно мѣстнымъ условіямъ, для чего, какъ единственный матеріалъ, потребовалась перепись казачьяго населенія. Генералъ-майоръ Андрѣевичъ, при незначительномъ числѣ сотрудниковъ, какъ это видно изъ предисловія къ выпуску, привялъ на себя трудъ обработки переписи, результатомъ которой явился настоящій выпускъ, представляющій важное значеніе въ статистическомъ отношеніи для достиженія заданной цѣли, а также могущій дать матеріалъ для опредѣленія экономическаго быта населенія.

Этотъ 1-й выпускъ заключаетъ вѣдомость посемейнаго быта населенія, раздѣленнаго на 3 военные отдѣла, и въ ней указано число жителей, мужчинъ и женщинъ, какъ казачьяго сословія, такъ и иногородныхъ до 16 лѣтъ и выше. Такимъ образомъ выходитъ, что число всѣхъ жителей въ Забайкальскомъ округѣ составляетъ 157,044 чел. — изъ нихъ мужчинъ 80,021, женщинъ 77,023; число семействъ 24,171. Въ концѣ выпуска помѣщена вѣдомость, показывающая процентное отношеніе дѣтей, холостыхъ, женатыхъ и вдовыхъ — какъ къ общему числу населенія, такъ и мужчинъ къ мужчинамъ и женщинъ къ женщинамъ. Судя по этому выпуску, мы вполне увѣрены, что послѣдующіе выпуски по такой обстоятельной обработкѣ представятъ также богатый и цѣнный для статистики населенія матеріалъ, и тѣмъ самымъ для опредѣленія экономическаго состоянія округа. Достоинство труда еще болѣе увеличивается, — если принять во вниманіе всѣ неудобства и препятствія, съ которыми пришлось бороться составителю при выпускѣ въ свѣтъ его труда.